

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ТУРКМЕНИСТАНА
ПО СТАТИСТИКЕ

А. М. Агаев

**ДЕМОНОПОЛИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ И БАЛАНС
МАТЕРИАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ**

Монография

Ашхабад
Ылым
2018

УДК 330.8

А 92

Атаев А. М.

А 92 Демонополизация экономики и баланс материальных интересов. Монография. // Ответственный редактор – доктор экономических наук, профессор М. Атаев. – А.: БИлым, 2018. – 148 с.

Рассматриваются вопросы укрепления теоретической базы экономической науки с учётом современных реалий развития общества, экономические закономерности, обусловленные монополией хозяйствования, а также методологические аспекты экономики природопользования, сочетания хозяйственной свободы и регулирования экономики в условиях глобализации.

Анализируются вопросы статистической оценки устойчивого развития общества, совершенствования системы социально-экономических показателей с учётом регионального развития.

Для экономистов, специалистов в области статистики и экологии, преподавателей вузов.

ГКПТ № 123, 2018 ББК 65.02 (Р)

© Атаев А.М., 2018

© Издательство «БИлым», 2018

ВВЕДЕНИЕ

Экономика как сфера хозяйственной деятельности человека является частью общественного организма. Сложность и многообразие экономических отношений обуславливают необходимость целостного методологического подхода к изучению происходящих в этой сфере процессов и их взаимосвязей. Изучение новых явлений в экономической жизни общества с позиции слаженной научной методологии позволяет сделать важные выводы и определить пути стабильного развития общества.

Характер социальных процессов в развитых странах мира, определяющих ход развития мировой экономики, определяется высокими темпами научно-технического прогресса (НТП), включая информатизацию производственной деятельности и применение инновационных технологий, повышением органического строения капитала, которое обеспечивает высокую производительность живого труда, в более высокой степени кооперации труда, развитии межотраслевых и межрегиональных хозяйственных связей. Эти процессы оказывают влияние на условия производства общественного продукта. Основными из них являются: ускорение темпов вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот; возможность накопления для расширенного воспроизводства за счёт амортизации основного капитала; расширение возможности межотраслевого перелива капи-

тала; развитие многообразия форм собственности на средства производства и методов хозяйствования; определённая демократизация управления производством и социализация распределения доходов; отсутствие абсолютного обнищания рабочих; вывод противоречий между капиталом и трудом за пределы развитых экономических систем. Следует отметить, что социальная ориентация при этом достигается не самой природой либеральной экономики, а в основном под влиянием других внутренних и внешних факторов.

Цель настоящей работы заключается в изучении и теоретическом обобщении новых явлений в экономической жизни общества с точки зрения единства мира, разработке приемлемой модели социально-экономического развития с учётом необходимости всеобщего баланса материальных интересов. Задачи исследования заключаются в выработке обобщённых выводов по ключевым вопросам и конкретных предложений по совершенствованию эффективного управления социально-экономическими процессами, адекватной статистической оценке развития, включая его глобальные и региональные аспекты.

Исследования, результаты которых изложены в книге, являются логическим продолжением труда автора «Монополизм, рентные отношения и межотраслевые пропорции», изданного в 1998 г. [6].

1. МОНОПОЛИЗМ, СОБСТВЕННОСТЬ И ОТЧУЖДЕНИЕ

1.1. Кризис экономической науки

Авангардным звеном научной экономической мысли является экономическая теория. Будучи методологической платформой научного познания хозяйственных процессов, производственных отношений как социальных явлений, она проходила довольно долгий исторический путь, переживая различные периоды взлётов и падений, сопровождаемых научно-техническими и социальными революциями, а также экономическими кризисами. Существенным открытием политической экономии в начале XX в. был закон неравномерного развития капитализма на империалистической стадии [16], что ознаменовало конец периода свободной конкуренции и начало современной глобализации мировой экономики.

Пересмотр существовавших традиций в буржуазной политической экономии, возникновение кейнсианской школы со своими методами макроэкономического регулирования и другие сдвиги в развитии экономической науки были ответом на текущие потребности общества. Однако в целом они оказались не в силах найти возможность устойчивого

функционирования существующей хозяйственной системы в условиях нарастания глобализации мировой экономики, так как игнорировали объективные реалии современного экономического развития и направили свои усилия не на основательное решение, а на временное замораживание антагонистических противоречий.

Всё это отразилось на развитии общественных наук вообще, философии и экономической теории, в частности. Экономическая теория претерпела глубокий кризис. Видимость успешности экономической науки США и стран Западной Европы была обусловлена относительным благополучием в экономике этих стран при замораживании и внутреннем развитии коренных противоречий капитализма на высшей стадии его развития. Так, известным американским ученым, лауреатом Нобелевской премии по экономике В. Леонтьевым был обнаружен существенный отрыв экономических исследований в США от реальных потребностей общества. Он отмечал, что как экономисты-теоретики, так и эконометрики «не в состоянии заметно продвинуться в систематическом понимании структуры и принципов функционирования реальной экономической системы» [17]. По его сведениям, более 70% статей, опубликованных в журнале «American Economic Review» (Американский экономический журнал) в 70-х – начале 80-х годов XX в., относились к типу математических моделей, не содержащих статистических данных, или эмпирическому анализу с использованием косвенных статистических оценок, сделанных на основе опубликованных или собранных кем-либо данных.

К концу двадцатого столетия заметно ускорились темпы социально-экономического развития, возникли новые явления в экономических отношениях по хозяйственному

использованию природных ресурсов. Информатизация экономической жизни создала условия для углубления общественного разделения труда. К тому же, мировая система административного типа управления экономикой претерпела глубокий кризис и крах. Вместо того, чтобы творчески обобщить последний опыт мировой экономики, дать научную оценку происходящего, выработать обоснованные рекомендации по экономическим проблемам стратегического значения, экономическая теория порой занимала приспособленческую позицию, вплоть до заявлений отказа от ряда традиционных методологических установок. Это не случилось неожиданно, а было закономерным следствием постепенной вульгаризации основных научных школ теоретического направления, в первую очередь, советской политической экономии, превратившейся в апологет бюрократического аппарата управления экономикой. Ради справедливости следует отметить, что и в самом разгаре теоретического кризиса велись серьёзные поиски прорыва к новому качеству экономических знаний [3, 4], что свидетельствует об осознании здравомыслящими представителями науки масштабов и глубины этого кризиса. И в настоящее время вопросы о роли экономической науки в социальном развитии вызывают особое беспокойство у экономистов.

Экономика — наука, сильно зависимая от социальной конъюнктуры. В этом отношении она более зависима, чем даже историческая наука. Если историки, так или иначе, считаются с действующими установками политики, то деятельность экономистов зависима с двух сторон: сверху их разработки должны увязываться с официальной экономической политикой, снизу — с материальными интересами раздробленных хозяйствующих субъектов. Экономическая

наука в своих исследованиях и достижениях объективна и более эффективна, когда стоящая за ней политика прогрессивна. Кризис экономической теории конца XX в. привёл к нарушению её функции связующего звена между экономической политикой и практической экономикой. Жалкое состояние экономической науки наглядно проявилось на фоне мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г.

Правда, по мировой экономике были разработаны различные модификации классических экономических теорий – концепция развития торговли между метрополиями и колониями в виде обмена оборудования и капитала на сырьё, признание квалифицированного труда в качестве самостоятельного фактора производства, определяющего характер и направление международной торговли. Это в известной степени отражено и во взглядах В. Леонтьева [17]. Несмотря на соответствие практическим потребностям своего времени и логическую стройность, для всех этих разработок характерен недоучёт экономического механизма монопольного перераспределения прибавочной стоимости в мировом масштабе. Это и определяет их историческую ограниченность и одностороннее отражение в них объективных причин экономических противоречий. Вся ценность результатов этих исследований может в целостности проявляться при их постановке на методологической платформе материалистической диалектики, особенно в части международного монополизма.

Кризис экономической науки в целом сопровождался всякими отклонениями от её главной задачи – системно изучать производственные отношения в тесной связи с развитием производительных сил общества. Эти отклонения проявились, в основном, в следующих формах:

1) увлечение формальными связями между факторами производства, отвлекаясь от содержания экономических явлений, голое математизирование, обоснование комплексных программ развития производительных сил оторвано от реальных тенденций социального прогресса, сосредоточение учёных в ряде случаев преимущественно на технико-экономических и технологическо-экономических исследованиях и др.;

2) практицизм, проявляющийся в игнорировании в той или иной форме объективных закономерностей хозяйственной жизни. Однако с усилением внутренних связей экономических систем и нарастанием глобализации экономики постепенно рассеиваются подобные неакадемические настроения;

3) вульгаризация путём усиления косвенных подходов к предмету исследования, что приводит к запутыванию реальной сущности экономических явлений и побочных условий их возникновения – преувеличение субъективного фактора, лоббирование управленческих решений [21], традиционализм и приверженность религиозным мотивам в объяснении формирования экономического уклада [4], социологизация.

Хотя у каждого из этих направлений имеется рациональное зерно в рассуждениях и конкретная сфера реализации идей, всё же многие из них непосредственно не относятся собственно к экономике, тем более, к экономической теории, а сводятся к организационно-правовым, социально-психологическим и прочим аспектам экономического развития. В результате заметной пестроты в тематической структуре экономической науки образовался определённый вакуум в её теоретической части.

Что касается экономической социологии, то здесь порой допускаются элементы иллюзии в изучении общественного

мнения. Конечно, учёт настроения субъективного фактора, кроме содействия экономической демократии, может ещё способствовать нахождению более эффективных экономических решений, особенно в вопросах спроса и потребления. Но насколько верно может отразить реальную действительность мнение городских жителей, например, по вопросу купли-продажи земли, выраженное с обходом непосредственно имеющих с ней дело людей? В любом случае, чтобы честно оперировать мнением общественности, сначала необходимо поднять уровень социально-экономических знаний населения.

Для методологии классических учений характерно рассмотрение экономики как материальной системы не только в формальных математических связях, но и в историческом плане, то есть в развитии, в органических и противоречивых связях между явлениями, в диалектическом единстве их содержания и форм проявления. Данный подход универсален для всех периодов социально-экономического развития общества, потому он и стал классическим.

Экономика как социальная система подчиняется объективным законам развития общества, которые реализуются под влиянием субъективного фактора. Поэтому их действие носит тенденциозный характер. В то же время поведение представителей субъективного фактора в конечном счёте определяется объективным состоянием экономики, главным образом, через материальные интересы.

По определению В. Леонтьева, методология современной теории ценностей включает в себя два типа анализа: рассмотрение поведения предпринимателей и потребителей с позиции их собственных экономических мотиваций; изучение внешней взаимозависимости [17]. Это утверждение в

некоторой степени свидетельствует о признании авторитетными представителями современной мировой экономической науки объективного характера хозяйственных явлений. Углубление общественного разделения труда способствует усилению детерминированности внутренних связей экономических систем. Кроме того, за последние десятилетия в мире явно ускоряется процесс глобализации экономических явлений, особенно в части освоения природных ресурсов. На фоне всего этого правомерно оживление интереса прогрессивно мыслящих профессиональных экономистов к объективным закономерностям хозяйственных явлений с учётом новых условий. А это, естественно, затрагивает вопросы методологии системных экономических исследований.

В то же время можно выделить главную особенность теоретической платформы традиционной экономики, которая заключается в безусловном признании позитивного значения количественного прогрессирования развития производительных сил. Это – теория дефицитной экономики, далее – теория решения экономических проблем за счёт наращивания хозяйственного оборота и экстенсивной эксплуатации природных ресурсов. По мере качественных изменений в экономической жизни общества будет совершенствоваться и методологическая база экономической теории, что позволит вывести её из кризисного состояния. Отрицание отрицания в науке, да и в жизни, не исключает добрые традиции, сформировавшиеся на колее социального прогресса. Ренессанс классической методологии экономических исследований будет знаменоваться её ориентацией на выработку путей обеспечения всеобщей пропорциональности и сбалансированности экономики, включая воспроизводственные, отраслевые, региональные и экологические

аспекты, на базе согласования интересов хозяйствующих субъектов различного уровня. Причём, в новых условиях главный вердикт жизни заключается в выгоды для всех опережающего развития отсталых звеньев экономики.

1.2. Монополизм как естественно-экономическое условие присвоения

Исходя из того, что понятия «собственность» и «монополизм» взаимосвязаны и взаимообусловлены, рассмотрим их в диалектическом плане.

Монополизм как экономическая категория означает занятие отдельными хозяйствующими субъектами относительно выгодного положения в доступе к ограниченным ресурсам и другим факторам производственной деятельности, в сбыте продукции и услуг, реализации положения обособленных хозяйственных единиц в системе производственных отношений. При любой форме монополизма выгодное положение хозяйствующих субъектов способствует присвоению ими избыточного чистого дохода.

В узком понимании слова к монополиям относятся явления, фиксируемые на практическом уровне в организационно-экономических отношениях между хозяйствующими субъектами, которые называются производственным монополизмом. Также известен монополизм в использовании природных ресурсов. По признаку доступности или недоступности отдельных хозяйствующих субъектов к ресурсам выделяется группа объектов естественных монополий, куда относятся как природные ресурсы, так и ряд предприятий инфраструктуры, находящихся вне конкуренции.

В широком же смысле монополизм как условие экономической деятельности есть объективное общественное

явление, обусловленное ограниченностью ресурсов при относительной обособленности частных субъектов экономической системы. Следовательно, причиной монополизма выступает агрегированная структура субъектов экономики с противоречивыми интересами отдельных элементов, условием – количественная ограниченность ресурсов. Отсюда можно сделать три вывода:

1) поскольку в основе монополизма лежат частные интересы отдельных хозяйствующих субъектов, что вытекает из закономерностей общественного разделения труда и обобществления производства, любая его форма носит социальный характер;

2) ввиду того, что главным вопросом экономики является эффективность, то есть получение максимума продукции, доходов или прибыли в пределах ограниченных ресурсных возможностей, монополизм как форма реализации частных интересов при ограниченных факторах производства носит всеобщий характер, то есть он составляет общую естественно-экономическую платформу современной системы ведения общественного хозяйства;

3) до полного обобществления производства невозможно устранить монополизм, но можно регулировать его негативные последствия.

По характеру влияния на воспроизводственные процессы можно различить: монополизм в сфере использования природных ресурсов; производственный монополизм; межотраслевой технологический монополизм.

Первая из этих форм, то есть *монополизм в сфере использования природных ресурсов*, имеет место в сельскохозяйственном земле- и водопользовании, добыче полезных ископаемых, эксплуатации лесных ресурсов и т.п. Моно-

польные отношения отличаются по использованию возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов.

К возобновляемым природным ресурсам, подверженным монополии хозяйственной деятельности, относятся земля, прежде всего, как средство производства, и вода, в частности, оросительная, а также лес. Поскольку монополизм в сельскохозяйственном землепользовании и земельно-рентные отношения более глубоко изучены экономической наукой, остановимся на другом относительно мало изученном вопросе монополизма в сфере использования возобновляемых природных ресурсов, связанного с землепользованием: о монополизме в использовании оросительной воды и водной ренте.

Монополизм в сельскохозяйственном землепользовании имеет свою специфику. Это особенно ярко проявляется в орошаемой земледелии, где земля и оросительная вода выступают как две стороны одного и того же естественного фактора производства. Поэтому с научной позиции наиболее перспективным становится руководствоваться единой рентной концепцией платности земельно-водных ресурсов в сельском хозяйстве, согласно которой рентная часть платы за воду рассматривается как специфическая разновидность дифференциальной земельной ренты. Утверждение о том, что водная рента, по сути, представляет собой разновидность земельной, связано с их общим происхождением. Водная рента не может формироваться изолированно от земли и, в конечном счёте, она реализуется в стоимости сельскохозяйственной продукции. Одновременно водную ренту следует отличать от земельной, так как её необходимо использовать по целевому назначению – на водохозяйственное строительство, реконструкцию ирригационной сети,

агроэкологические нужды. В то же время средства, получаемые за счёт водной ренты, относительно финансирования природоохранных и ресурсно-восстановительных мероприятий, имеют ограниченное предназначение в сравнении с рентой, формируемой по невозобновляемым природным ресурсам. Главная задача здесь заключается в экономическом стимулировании внедрения сберегающих воду технологий полива в хозяйствах, потребляющих её.

Несмотря на одинаковую социально-экономическую природу земельной и водной ренты, механизмы их образования существенно отличаются. Это объясняется следующим: во-первых, условия образования дифференциальной земельной ренты формируются внутри земледельческих хозяйств, где земельно-водная рента реализуется в целом, а водной – за их пределами; во-вторых, все затраты водного хозяйства, определяющие величину водной ренты, связаны только с доставкой воды потребителю, а их влияние на дифференциацию доходов не опосредованы через плодородие почвы. Сложность структуры платы за воду, состоящей из затратной и рентной частей, определяет своеобразие исчисления и распределения водной ренты. Поэтому даже при одинаковой природе земельной и водной ренты невозможно прямо трансформировать методику исчисления земельной ренты в сферу платного водопользования. Это касается, прежде всего, вопроса о дифференциации платежей за оросительную воду. Ввиду указанных причин, затратная и рентная части платы за воду нивелируют друг у друга колебания своих значений, то есть в совокупности они имеют неизменную величину. Следовательно, с самого начала отпадает вопрос о дифференциации платежей.

Согласно новой концепции, цена оросительной воды складывается из нескольких частей, то есть из эксплуатации

онных затрат водохозяйственных организаций, дифференциальной и недифференцированной водной ренты.

Дифференциальная водная рента представляет собой разницу между эксплуатационными затратами на доставку воды в потребляющее её хозяйство и теми же затратами по хозяйствам с худшими условиями обеспеченности водой. Недифференцированная водная рента образуется вследствие превышения цены на воду, установленной исходя из возможностей экономического стимулирования внедрения прогрессивных технологий полива, над суммой эксплуатационных затрат водохозяйственных организаций и дифференциальной водной ренты.

В выборе технологии полива, внедрение которой предполагается стимулировать, важно обосновать критерий эффективности, учитывающий такие реалии рыночной экономики, как платность за использование природных ресурсов, и региональные особенности, как дефицит оросительной воды при наличии резервов освоения новых земель.

Новый критерий эффективности водосберегающих технологий полива заключается в минимизации оросительной нормы при соблюдении одного из двух условий. Первое состоит в том, что затраты на внедрение водосберегающих технологий полива должны покрываться стоимостью сэкономленной воды; второе – в покрытии этих затрат той дополнительной прибылью, которая образовалась бы при освоении новых земель за счёт экономии воды. Второе условие больше учитывает особенности региона, где при дефиците оросительной воды имеются резервы освоения земель. В зависимости от конкретных обстоятельств могут быть поставлены оба условия одновременно.

В соответствии с данным подходом цена единицы воды определяется как отношение затрат на внедрение водосбе-

регающей технологии полива на объём сэкономленной воды за счёт её внедрения. В случае превышения суммы эксплуатационных затрат на доставку воды и дифференциальной водной ренты над величиной, вычисленной по указанному правилу, цена воды может устанавливаться на уровне данной суммы затрат и ренты. В этом случае не будет образовываться недифференцированная водная рента.

Сложная структура цены воды, состоящей из затрат и ренты, определяет необходимость многоуровневой организации отношений по поводу взимания платы. Первоначально водохозяйственные эксплуатационные организации, непосредственно обслуживающие потребителей, рассчитываются с ними по всем частям платы за воду как за товар. Далее рентную часть платы государство может взимать с водохозяйственных организаций в виде сбора налогового характера и аккумулировать в специальный фонд, средства которого используются по целевому назначению.

Эффективность предлагаемого порядка платности за оросительную воду во многом будет зависеть и от наличия адекватной системы управления водными ресурсами.

Теперь рассмотрим некоторые методологические аспекты исследования монополизма в области невозобновляемых природных ресурсов.

Интенсивное использование невозобновляемых природных ресурсов предопределяет необходимость создания целевых источников финансирования экологических и ресурсовосстановительных мероприятий. В отличие от неисчерпаемых, возобновляемых природных ресурсов, таких как оросительная вода и лесной фонд, здесь потребности в средствах на восстановительные работы связаны не только с нормальным функционированием собственной сферы ре-

сурсопользования (циркуляция воды, лесовосстановление и т.п.), но и с поддержанием воспроизводственного процесса через проникновение в посторонние сферы, включая освоение альтернативных источников сырья и энергии, утилизацию отходов. Следовательно, ресурсо-эксплуатационная рента включает и предполагаемые затраты на реструктуризацию отраслей экономики, эксплуатирующих те или иные виды невозобновляемых природных ресурсов по мере исчерпания их запасов. В этом отношении права Е.В. Рюмина, которая утверждает, что рентные доходы от использования природных ресурсов должны расходоваться на экологические цели [28].

Однако здесь допускается упрощённый подход к общественному характеру ренты, связанному с её монополистической природой, то есть ограниченностью ресурсов при хозяйственном обособлении между собой их пользователей. Рассмотрение же ренты как результата монополизма предполагает, что образование, присвоение и распределение рентных доходов в любом случае носит социально-экономический характер. В теоретическом плане широк диапазон действия закона ресурсо-эксплуатационной ренты, согласно которому на каждую стоимостную единицу холостого оборота экономики в части природных ресурсов, вовлечённых сверх минимальных потребностей, присваивается прибыль по средней норме. Поскольку она присваивается благодаря монопольному использованию природных ресурсов, данная часть прибыли, по сути, – сверхприбыль, по своей социально-экономической природе носит характер рентного дохода. Это, главным образом, касается невозобновляемых природных ресурсов, а также части возобновляемых ресурсов, превышающих пределы ассимиляционного потенциала.

Таким образом, целесообразность аккумулирования рентных доходов в специальный фонд и их целевого использования не вызывает сомнения, но следует дифференцированно подходить к решению данного вопроса в части невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов.

Производственный монополизм – в классическом понимании это ограничение возможностей экономического соперничества предприятий и других хозяйствующих субъектов. Сюда относятся и так называемые естественные монополии, объекты которых не являются природными ресурсами, а результатом труда человека – объекты социальной инфраструктуры, коммунального хозяйства и т.п., так или иначе связанные с расположением недвижимого имущества. Устранение негативных последствий такого монополизма достигается созданием условий для предпринимательской конкуренции, преимущественно с применением организационно-правовых мер.

Межотраслевой технологический монополизм – явление, совершающееся в сфере обмена благодаря объективным различиям в формировании воспроизводственной структуры стоимости продукции промышленности и сельского хозяйства, а также закономерностям ценообразования при рыночной экономике. Поскольку механизм реализации межотраслевого технологического монополизма исследован позже, чем другие формы монополизма, развёрнутая характеристика данного явления даётся специально при изложении вопроса об объективных закономерностях, обусловленных монополией хозяйствования (раздел 1.4).

Теперь, по логике самой постановки вопроса, раскрываем взаимосвязь монополизма и присвоения.

Поскольку стержневым вопросом политической экономики было присвоение прибавочного продукта путём от-

чуждения работников от результатов своего труда благодаря частной собственности на средства производства, рассмотрим условия и форму реализации частного присвоения.

Есть три условия реализации частного присвоения: естественно-экономическое; общественно-экономическое; институционально-правовое.

Естественно-экономическое условие реализации частного присвоения проявляется через *монополизм*. На одной стороне монополизма как естественного фактора стоят ресурсы, которые имеют предельное количественное выражение, на другой – обособленные пользователи этих ресурсов как проявление социального фактора. Отсутствие одного из этих двух начал привело бы к уничтожению монополизма. Ограниченность ресурсного слагаемого в структуре понятия «монополизм» устранить невозможно. Несмотря на огромные возможности НТП в наращивании ресурсного потенциала экономики, эти ресурсы не бесконечны относительно увеличения потребностей, стимулируемых интересами частного присвоения прибавочного продукта. Но обособление хозяйствующих субъектов, будучи следствием общественного разделения труда, носит исторический характер, то есть по мере реального обобществления производства оно постепенно может терять свое значение как социальный фактор монополизма. Поэтому присвоение прибавочного продукта в частном порядке, а также социально-экономический механизм этого присвоения, то есть отчуждение работников от средств производства и его результатов, хотя и регулируемы, но полностью неустранимы, пока реально будет существовать монополизм как естественно-экономическое условие присвоения со своим диалектическим началом – ограниченностью ресурсов и обособлением хозяйствующих субъектов.

Общественно-экономическим условием частного присвоения является *разделение труда*. Известно, что при общественном разделении труда наблюдаются две тенденции в экономических отношениях хозяйствующих субъектов – относительное их обособление вследствие отраслевой специализации и усиление взаимозависимости в единой цепи общественного производства. Чем выше уровень реального обобществления производства, тем сильнее противоречие между его общественным характером и присвоением результатов в частном порядке. Одно из прямых следствий данного процесса – деформация в структуре общественных потребностей, выражающаяся в увеличении холостого оборота современной мировой экономики.

В качестве институционально-правового условия реализации частного присвоения выступает *собственность*. В этой связи в методологическом плане целесообразно выяснение двух вопросов, касающихся собственности: первый заключается в её социально-экономическом содержании как общественного отношения; второй – в том, что собственность как таковая является не первичным фактором реализации присвоения, а организационным условием, позволяющим в частном порядке присвоить часть доходов, создаваемых в производстве. Частное присвоение окончательно реализуется в сфере распределительных отношений.

Раскрытие всех проявлений монополизма в экономике в том понимании, в котором он представляет собой диалектическое единство ограниченности ресурсов и обособления хозяйствующих субъектов, может дать методологический ключ к решению многих злободневных экономических проблем развития общества, сосредоточенных вокруг отношений собственности, отчуждения и присвоения. Это позволит

проследить объективные закономерности функционирования экономики, обусловленные монополизмом, и на этой основе дать верное обоснование стратегическим задачам и текущим решениям в области хозяйственной политики.

1.3. Собственность – форма реализации монопольного положения экономических субъектов

Современные экономисты нередко поверхностно трактуют понятие «собственность». В частности, искажается её социальный характер, проявляющийся в процессе общественного производства. Например, Б. Райзберг пишет: «Собственность – отношение между человеком или сообществом людей (субъектом), с одной стороны, и любой субстанцией материального мира (объектом), с другой стороны, заключающееся в постоянном или временном, частичном или полном отчуждении, отсоединении, присвоении объекта субъектом, характеризующее принадлежность объекта субъекту» [26]. В некоторых случаях экономика в целом сводится к математическим формулам без достаточного учёта движущих сил социального характера. Так, В. Леонтьев, отчасти критикующий голое математическое моделирование, не придаёт сущностному содержанию отношений собственности должное значение, хотя косвенно признает их определяющую роль утверждением, что «...всякий набор новых потребностей или ... новых инвестиционных возможностей чаще всего оказывается проблемой свободного экономического выбора только для относительно небольшой части общества...» [17]. Другие экономисты просто предпочитают обходить детальное изучение сущностной структуры собственности как общественного отношения между людьми

ми по поводу пользования средствами производства и присвоения результатов хозяйственной деятельности, следовательно, — её монополистическую природу, обусловленную естественно-экономическим фактором.

Без частного присвоения нет собственности, ибо собственность есть отношение по поводу присвоения результатов хозяйственной деятельности. Вернее, она является способом присвоения, опосредованным через распределение доходов по имущественному фактору производства. Регулирование распределительных отношений означает регулирование последствий реализации отношений собственности, что не имеет прямого отношения к уничтожению частной собственности. Следовательно, её исчезновение в широком понимании означало бы исчезновение собственности вообще. В этом плане формальное установление общественной собственности на средства производства означает не уничтожение частного присвоения, а регулирование последствий его реализации, что осуществляется через сферу распределения вновь созданной стоимости.

Отношения собственности, в какой бы форме они ни функционировали, олицетворяют трудовые отношения, материализованные в имуществе, главным образом, в средствах производства. Поэтому, пока производительные силы имеют структуру, состоящую из материальных ресурсов и рабочей силы, соединяемых на уровне обособленных хозяйствующих субъектов, существует как частное присвоение результатов производства, так и собственность в качестве институционально-правового условия этого присвоения. Диалектическое единство производительных сил и производственных отношений заключается как раз в том, что характер производственных отношений зависит от соот-

ношения материального и трудового факторов в структуре производительных сил общества. Качественное изменение в производственных отношениях, определяемое полным исключением живого труда из производственных процессов, может подорвать естественно-экономическую основу частного присвоения, то есть монополизм, путём устранения обособленности хозяйствующих субъектов. И с того момента перестанет существовать собственность как социально-экономическая категория.

Собственность на средства производства как производственное отношение имеет сложную сущностную структуру. К субстанциональным элементам данного отношения, наряду с объектом и субъектом собственности, относятся экономические интересы и противоречия между ними. Функционирование отношений собственности всё время осуществляется посредством разрешения противоречий между интересами, возникающими по поводу распределения результатов, полученных использованием объекта собственности. Формы разрешения этих противоречий могут быть различными, чем и определяется характер производственных отношений. Отношения собственности на средства производства при социально ориентированной экономике отличаются не устранением частного присвоения, а разрешением противоречий между интересами хозяйствующих субъектов путём регулирования нежелательных последствий монопольного присвоения результатов производства. В этом отношении принципиальное значение имеет эффективное сочетание распределения доходов по живому труду, имущественному фактору и через общественные фонды потребления. Что касается формализации обобществления собственности на средства производства,

то целесообразно сосредоточение в распоряжении государства объектов, условия функционирования которых в части ресурсной ограниченности больше охвачены монопольными взаимоотношениями. В условиях экономической демократии это способствует прямому общественному регулированию последствий данного рода монополизма.

Следовательно, собственность в качестве экономического отношения представляет собой условие реализации монопольного присвоения результатов производства. Это, так или иначе, носит частный характер. Государственная собственность на средства производства, закрепляющая в себе положение её формального обобществления, при трудовой демократии может носить общенародный характер, суть которого заключается в прямом регулировании монопольных взаимоотношений, обусловленных естественно-экономическим фактором и общественным разделением труда. Следовательно, граница между собственностью-распоряжением и собственностью-пользованием определяется теми же условиями, которые в институциональном плане фиксируются через правовой статус собственности. В любом случае частный характер присвоения при обособленности хозяйствующих субъектов неминуем. Однако это не отрицает существования нечастных форм собственности *как организационно-правового института*, а утверждается обязательное наличие частного присвоения в том или другом виде при любой форме собственности на средства производства, что предполагает дифференцированное состояние сущностной структуры отношений собственности. При государственной и других общественных формах собственности на средства производства право распоряжения может принадлежать только её формальным субъектам, а право

пользования реализуется через присвоение пользователями части результатов, полученных путём использования объектов собственности в рамках условий, установленных собственником-распорядителем. Эти условия находят отражение, в частности, в принципах хозяйственного расчёта и арендных договорах.

В данном случае реализация прав формального субъекта собственности в экономическом смысле выражается в возможности аккумулировать часть прибыли в общественных интересах. А в хозяйственно-организационном плане это право выражается в возможности принятия хозяйственных решений по использованию имущества и управлению действиями, осуществляемыми посредством его использования. Это позволяет согласовывать решения задач экономического развития с интересами общества при государственной собственности на средства производства стратегического значения. В остальном же реализация присвоения на государственных предприятиях осуществляется в частном порядке через механизм распределения доходов. Аренда государственных предприятий трудовым коллективом и хозяйственный расчёт рыночного типа – адекватные формы реализации работниками положения совместного собственника общественного имущества с формированием дифференцированной структуры отношений по распоряжению средствами производства и присвоению результатов хозяйственной деятельности.

Отчуждение работников от результатов производства происходит не только через собственность, но и через экономический механизм осуществления хозяйственной деятельности, которое при адекватной форме собственности можно регулировать созданием условий для непосредствен-

ного соединения средств производства и рабочей силы. Что касается экономического плюрализма, то, как правильно сформулировал Л.И. Абалкин, «...реальное обобществление производства во всём его многообразии и противоречивости, детерминирует разнообразие форм и видов собственности, экономических структур, отношений и форм хозяйствования» [3]. При решении задач социально-экономического характера с учётом интересов хозяйствующих субъектов, работающих на основе непосредственного соединения средств производства и рабочей силы с учётом всеобщей тенденции обобществления производства, возможно изменение характера отношений собственности путём налаживания механизма общественного регулирования распределения прибавочного продукта, способствующего пропорциональному развитию экономики. Достигнутый уровень обобществления производства в настоящее время допускает такую возможность, при реализации которой юридический статус собственности находит адекватное выражение в соответствии с действительным её содержанием. Разрешение внутренних противоречий отношений собственности при усилении взаимодействия сфер производства, обмена, распределения, потребления материальных благ и услуг приводит к качественным изменениям характера собственности в целом. Качество таких изменений может зависеть от их способности обеспечить всеохватывающую пропорциональность социально-экономического развития, включая воспроизводственные, отраслевые и региональные аспекты.

Из вышеизложенного вытекает методологически важный вывод, что ключ к решению фундаментальных проблем экономики заключается в её демонополизации. В таком понимании экономическая свобода – это не есть либеральные

порядки при частной монополизации источников капитала, а именно всеобщая демонополизация условий хозяйственной деятельности на основе экономической, в первую очередь, трудовой демократии. Монополизм, будучи объективным явлением, является врагом и рыночной, и плановой экономики. Неверно противопоставлять эти два типа хозяйствования, лучше их сочетать посредством разработки надёжного антимонопольного механизма. Специалист по вопросам глобализации А. Медеу утверждает, что плановое хозяйство имеет много положительных сторон, которые выражаются в эффективной бескризисной организации производства и распределения товаров, стабильности, предоставлении комплекса социальных услуг. Он пишет: «Хотя рыночная организация экономики хороша тем, что рынок и есть естественный регулятор взаимоотношений субъектов хозяйствования, однако планирование – это более эффективное распределение ресурсов, людей и капитала для достижения заданных целей, и оно не противоречит функционированию рыночных механизмов» [20]. Он совершенно прав, когда в этой связи считает наиболее эффективной ту систему хозяйствования, которая объединит преимущества рынка и планового хозяйства, избавив себя от присущих им негативных сторон.

Следовательно, в научном понимании для экономической свободы вместо лозунга «Больше либерализма!» уместен лозунг «Больше демонополизации!». При этом оптимальное соотношение государственного и частного секторов экономики будет определяться двумя факторами, то есть степенью реального обобществления производства вследствие роста органического строения капитала, технологического уровня организации производственных процессов и степенью охвата данной сферы деятельности монополистическими

отношениями. Национальная модель экономики Туркменистана в общем плане соответствует этой концепции, а её совершенствование будет способствовать развитию рыночных отношений при эффективном государственном регулировании и соблюдении оптимального соотношения государственного и частного секторов.

Следует также констатировать, что из-за путаницы в понятиях «монополия собственности» и «монополия хозяйствования», недопонимания диалектической сущности монополизма как естественно-экономического условия присвоения советской школой политической экономии не было найдено согласованное объяснение причины существования дифференциальной земельной ренты и не было достигнуто единство взглядов на процессы её образования [11]. Это отразилось как на качестве научного обоснования экономической политики социалистического государства, так и на его официальной идеологии. Следовательно, идеологическая база современного государства с социально ориентированной экономической политикой должна исходить из необходимости демополизации производственных отношений как условия свободной хозяйственной деятельности. И суть основного экономического закона такого общества вытекает именно от демополизации хозяйственных отношений при сохранении и совершенствовании товарного производства.

1.4. Объективные законы, действие которых обусловлено монополией хозяйствования

До тех пор, пока полностью не раскрывается социально-экономическая природа монополизма, невозможно дать развёрнутый анализ его явлений. Теория демополизации

экономики закладывает прямой путь к раскрытию причин многих экономических явлений в сфере воспроизводства и межотраслевых связях.

Объективные экономические законы, действие которых обусловлено хозяйственным монополизмом, функционируют в своей субординированной системе, во взаимосвязи и определённой взаимообусловленности. Подход к раскрытию этих законов выработан с применением метода индукции, то есть обобщением частных явлений. Но их изложение целесообразно дать в дедуктивном порядке, с переходом от общей характеристики к анализу их структурных элементов и частных проявлений.

Закон усиления разрыва между стоимостными строениями затрат в промышленности и сельском хозяйстве обусловлен последовательностью нахождения мест этих отраслей в технологической цепи производства конечной продукции, то есть технологическим монополизмом.

После того, как промышленность отделилась от земледелия, последовательно развивались межотраслевые связи между ними, которые характеризуются следующими существенными особенностями.

1. Сельскохозяйственная продукция сразу или после промышленной переработки, за исключением незначительной части, идущей на внутрипроизводственные нужды, полностью поступает в личное потребление, а продукция промышленности идёт как на личное, так и производственное потребление.

2. Продукция промышленных отраслей в производственное потребление сельского хозяйства поступает в относительно меньшем количестве, чем в отрасли самой

промышленности. В частности, это есть результат преимущественного роста I подразделения общественного производства по сравнению со II, а также замкнутых отношений в промышленности между группами «А» и «Б» – производства средств производства и предметов потребления.

3. Будучи сырьём для промышленности, сельскохозяйственная продукция увеличивает её материальные затраты, что, ввиду вышеуказанных двух особенностей, относительно сильно влияет на величину стоимостного строения затрат в промышленности.

4. Промышленная продукция, поступающая в сельское хозяйство, участвует в производственном процессе и как средство труда, и как его предмет. В то же время сельскохозяйственная продукция, поступающая для промышленной переработки, служит только предметом труда.

Учёт указанных особенностей межотраслевого обмена при исследовании воспроизводственной структуры стоимости продукции позволяет установить, что трудности перелива инвестиций из других отраслей в сельское хозяйство, обусловленные частной собственностью на землю, – не единственная причина отставания органического строения капитала в данной отрасли. Сама поступательная динамика межотраслевого обмена объективно усиливает разрыв между стоимостными строениями затрат в промышленности и сельском хозяйстве. Усиление этого разрыва вытекает из характера межотраслевого обмена между этими отраслями, которому присущ ряд особенностей.

Главная из них – монопольное посредническое положение промышленности между производителями сельскохозяйственной продукции и потребительским рынком. Следовательно, сельскохозяйственное сырьё преимущественно

включается в промышленный оборот, а стоимость средств производства, поставляемых промышленностью в сельское хозяйство, почти полностью учитывается в сумме обратного потока ресурсов в сторону промышленности (рис. 1).

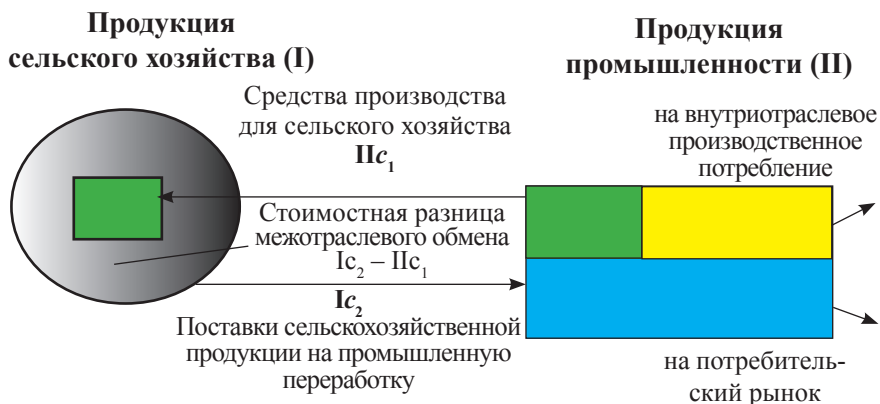

Рис. 1. Схема межотраслевого обмена между сельским хозяйством и промышленностью

В данном случае допускаются некоторые абстракции, которые существенно не влияют на характер обмена, то есть не учитываются такие обстоятельства, как прямая реализация незначительной части сельскохозяйственной продукции населению, ввоз товаров из-за пределов национальной экономической системы и их вывоз.

Разница в стоимости товарных потоков образуется при обмене по цене производства. Она увеличивается по мере нарастания интенсивности обмена, позволив опережающему повышению материалоемкости промышленной продукции.

Укрепление по мере развития производительных сил устойчивости характера данного процесса, происходящего

при перечисленных объективных условиях, возводит его в ранг экономического закона. Наличие смягчающих факторов, в частности, связанных со структурными сдвигами в соотношении средств и предметов труда в различных отраслях, определяет неодинаковые темпы усиления этого разрыва в сравнении с темпами развития производительных сил конкретной страны.

Закон межотраслевой технологической ренты отражает причинно-следственные связи по поводу образования, реализации и присвоения избыточного чистого дохода, возникающего на почве монопольных взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства. Суть данного закона заключается в присвоении промышленностью, включая строительную индустрию, избыточного чистого дохода, образуемого в результате монопольного положения отрасли в реализации прибавочного продукта. Это осуществляется благодаря объективным различиям в стоимостном строении затрат, на базе имеющегося противоречия между закономерностями формирования норм прибыли и прибавочного продукта. Присвоение межотраслевой технологической ренты происходит при последующей реализации промышленной продукции. Различия же в стоимостном строении затрат обусловлены неравномерным распределением средств производства между этими отраслями при межотраслевом обмене и местом промышленности в технологической цепи производства конечной продукции. Механизм образования межотраслевой технологической ренты основывается на превышении частной нормы прибавочного продукта в несельскохозяйственных отраслях над его общим средним уровнем по реальному сектору экономики в целом при одинаковой норме прибыли.

Количественное выражение ренты данного рода выглядит так:

$$R = (Ic_2 - Ic_1) \cdot p', \quad (1)$$

где:

Ic_2 – стоимость поставки сельскохозяйственной продукции в промышленность;

Ic_1 – стоимость промышленных поставок средств производства в сельское хозяйство;

p' – средняя норма прибыли.

Сущностная структура закона межотраслевой технологической ренты состоит из следующих элементов:

1) монополизм промышленности над сельским хозяйством в процессе межотраслевого обмена, проявляющийся вследствие неравномерного распределения средств производства между данными отраслями;

2) монопольное положение промышленности между производством сельскохозяйственного сырья и реализацией конечной продукции;

3) относительно высокое стоимостное строение затрат в промышленности, по сравнению с сельским хозяйством, обусловленное не только НТП, но и местом отрасли в последовательной технологической цепи по производству конечной продукции;

4) ценообразование как на промышленную, так и на сельскохозяйственную продукцию по цене производства, где на каждую единицу материальных затрат, в том числе сельскохозяйственного сырья, наравне с затратами живого труда, получается прибыль в соответствии с её средней нормой;

5) двухканальное перераспределение части прибавочного продукта, производимого живым трудом работников сельского хозяйства и присваиваемого промышленностью, непосредственно в межотраслевых взаимоотношениях и через монопольные цены при реализации конечной продукции потребителям.

Более развёрнутое описание механизма формирования отдельных структурных элементов межотраслевой технологической ренты и методики её исчисления, а также конкретные расчёты были осуществлены на примере Туркменистана [6]. В данной работе приведены расчёты межотраслевой технологической ренты на макро- и микроуровнях и установлено, что в 1990 г. величина данной ренты в целом по стране составляла одну четвертую часть национального дохода, произведённого в сельском хозяйстве.

Противоречие данного закона вытекает из противоречия между закономерностями формирования норм прибыли и прибавочного продукта: при относительно низких затратах живого труда в промышленности присваивается бóльшая масса прибавочного продукта, чем в сельском хозяйстве. Разрешение этого противоречия возможно посредством макроэкономического регулирования межотраслевого обмена, главным образом, через налоговое перераспределение межотраслевой технологической ренты путём централизованного аккумулирования и целевого использования рентных платежей.

Вопрос о перераспределении прибавочного продукта сельского хозяйства был хорошо изучен В.А. Тихоновым и М.Л. Лезиной в связи с оценкой конечной продукции агропромышленного комплекса [31]. Однако методология их исследования имеет серьёзные недостатки. В част-

ности, перераспределяемая стоимость считается частью дифференциальной земельной ренты, перераспределение прибавочного продукта рассматривается как феномен, возникающий между сельским хозяйством и только перерабатывающей промышленностью, а исходной базой изучения перераспределительных отношений принята деформированное ценообразование. Заслуга авторов состоит в поиске причины перераспределения прибавочного продукта сельского хозяйства в сфере межотраслевых взаимоотношений. В методическом плане было обоснованное предложение о распределении прибавочного продукта по редуцированному труду, так как оно косвенно отражает значение нормы прибавочного продукта в данном процессе.

Отсюда вытекает вывод, что для регулирования распределения межотраслевой технологической ренты необходимо задействовать государственный механизм её аккумуляции и целевого перераспределения в пользу сельского хозяйства.

Закон ресурсо-эксплуатационной ренты. Прежде чем разбираться в механизме присвоения промышленностью ренты от эксплуатации природных ресурсов, рассмотрим основные ресурсо-эксплуатационные условия функционирования экономики. При традиционной экономике, для которой в целом характерен экстенсивный тип развития, основными условиями её функционирования являются ограниченность ресурсов, ограниченность возможностей (производительности труда), неограниченность потребностей.

В настоящее время возможности удовлетворения потребностей расширяются благодаря повышению производительности труда. При этом НТП способствует интенсив-

ному освоению природных ресурсов, что нельзя смешивать с понятием интенсификации производства. Расширение масштабов вовлечения в хозяйственный оборот материальных ресурсов природы характеризует именно экстенсивный тип развития. Ресурсо-эксплуатационная модель в будущем должна быть основана на необходимости стабилизации потребностей в природных ресурсах.

Общая цель экономного хозяйствования – увеличение количества продукции при ограниченном использовании ресурсов. Стремление к прибавочному продукту – частное проявление, способствующее накоплению средств. Соотношение условий функционирования экономики на каждой ступени развития производительных сил общества складывается по-разному. Причём, частный материальный интерес к получению бóльшей прибыли, ассоциированный в общественном масштабе, поощряет расширение производства за счёт освоения новых природных ресурсов. Новое качество экономического роста, перспективы которого связываются с возможностями НТП, накопления за счёт амортизации основных средств, с ресурсосберегающими технологиями и вторичным использованием бытовых отходов и т.п., не в состоянии остановить ускоренные темпы вовлечения дешёвых природных ресурсов в промышленное производство. В результате происходит глобализация эколого-экономических проблем.

В рамках определённой системы взаимодействий отдача от дополнительных усилий постепенно снижается. Известно снижение отдачи вложенных в земледелие дополнительных материальных и энергетических ресурсов по мере повышения урожайности. Также известен закон тенденции нормы прибыли к понижению. Таким же образом понижа-

ется ресурсоотдача в промышленности. Так, за последние десятилетия в несколько раз увеличилась добыча углеводородного сырья в мире. Однако ни численность населения, ни потребление людьми материальных благ адекватно не увеличились. В то же время усиливается энергетическая напряженность в мировом масштабе [33].

В связи с оценкой ресурсо-эксплуатационной модели экономики, автором этих строк ранее было обосновано понятие о её холостом обороте [5].

Разницу между фактическим стоимостным объёмом эксплуатируемых за определённый период времени материальных ресурсов и минимальной потребностью в них для производства продукции конечного потребления при сложившейся её ресурсоёмкости можно назвать холостым оборотом экономики.

Для макроэкономической оценки процессов, связанных с эксплуатацией материальных ресурсов, примем следующие обозначения:

A – годовая потребность в потребительских товарах на 1 чел.;

T – численность населения;

$\sum \Pi_k$ – годовой объём продукции конечного потребления ($A \cdot T$);

$\sum P_{\min}$ – минимальная потребность в материальных ресурсах для производства $\sum \Pi_k$;

$\sum P_{\phi}$ – фактический объём эксплуатируемых за 1 год материальных ресурсов;

$V_{p.\min}$ – минимальная ресурсоёмкость продукции конечного потребления ($V_{p.\min} = \sum P_{\min} : \sum \Pi_k$);

$V_{p.\phi}$ – фактическая ресурсоёмкость продукции конечного потребления ($V_{p.\phi} = \sum P_{\phi} : \sum \Pi_k$).

В проведении конкретных расчётов может быть проблематичным исчисление значения $V_{p.\min}$. Здесь следовало бы исходить из уровня обеспеченности производства ресурсами, по достижению которого резко падает отдача от прироста дополнительных вложений средств.

Отсюда разница $\sum P_{\phi} - \sum P_{\min}$ составляет холостой оборот экономики в течение года, приводимый в движение ради присвоения избыточного чистого дохода. Данный оборот, какими бы аргументами он не обосновывался, приводится в движение ради присвоения избыточного чистого дохода. Следовательно, на каждую стоимостную единицу данного оборота хозяйствующими субъектами закономерно присваивается прибыль по средней её норме в виде ресурсо-эксплуатационной ренты. Таким образом, суть закона ресурсо-эксплуатационной ренты можно выразить в следующем виде:

$$R_{p.-э.} = (\sum P_{\phi} - \sum P_{\min}) \cdot p', \quad (2)$$

где:

$R_{p.-э.}$ – ресурсо-эксплуатационная рента;

p' – средняя норма прибыли.

Также можно установить степень взвинчивания холостого оборота:

$$K_{n.p.} = V_{p.\phi} : V_{p.\min}. \quad (3)$$

Рассмотренный вариант оценки приемлем для статической системы расчётов. Можно разработать и модельные варианты по динамической системе с изменяющимися значениями A и T . В статистике известны методы исчисления показателей оценки структурных сдвигов и различий во

времени и пространстве, представляющих собой сложные системы [12].

Необходимо отметить, что объём производства средств производства для их же расширенного воспроизводства, в итоге способствующего увеличению потребительских товаров и услуг, не относится к холостому обороту. Критерий установления холостого характера экономического оборота может определяться его адекватностью потребностям общества.

Закон равенства величины ренты и целевых потребностей в средствах для устранения последствий монополизма. Поскольку рента – результат неравного положения отдельных хозяйствующих субъектов, её количественное значение прямо пропорционально разнице условий возникновения этой же ренты и, следовательно, – потребностям в средствах для устранения этой разницы. Чем больше рента, тем больше расходы на выравнивание условий хозяйствования; чем меньше рента, тем меньше и потребность в средствах на устранение последствий монополизма. Отсюда вытекает принцип целевого назначения средств, аккумулируемых за счёт рентных платежей. Умелое использование закона равенства величины ренты и целевых потребностей в средствах для устранения последствий монополизма позволяет наладить эффективный механизм регулирования монопольных взаимоотношений хозяйствующих субъектов. Так, целевая мобилизация дифференциальной земельной ренты через земельный налог на улучшение состояния деградированных земель приведёт к постепенному выравниванию условий хозяйствования на земле. В свою очередь, снизится величина ренты и, соответственно, уменьшится объём финансовых средств целевого назначения, формируемых

за счёт рентных поступлений. В связи с этим становится целесообразным функционирование двух централизованных национальных фондов, регулирующих, соответственно, отношения по перераспределению земельно-водной и ресурсо-эксплуатационной рент. Другие многочисленные фонды не рентного характера, так или иначе, нарушают перераспределительную функцию государственного бюджета, следовательно, с научной точки зрения нежелательно поощрение правительством создания разрозненных отраслевых фондов. При социально ориентированной рыночной экономике возможно также регулирование рентных отношений в жилищной сфере.

В связи со значением данного закона уместно отметить тот факт, что по настоящее время бытует поверхностное понимание целевого назначения финансовых поступлений от рентных платежей. Так, С.С. Носова пишет: «Социалисты утверждают, что всякая земельная рента – нетрудовой доход. Поэтому землю следует национализировать, передать государству с тем, чтобы любые платежи за её пользование могли быть использованы государством в целях улучшения благосостояния всего населения, а не собственников земли, которые находятся в меньшинстве» [23]. Несмотря на слишком упрощенный подход к земельной ренте, автор заслуживает признания за то, что при написании учебника по экономической теории не обходился этот щепетильный вопрос.

Закон взаимной трансформации форм дифференциальной земельной ренты. Причина данного явления заключается в относительности границы естественного и искусственного плодородия почвы по отношению к субъектам землепользования. Поэтому дифференциальная рента формы II, созданная дополнительными затратами, при смене

пользователей земельного участка приобретает черту ренты формы I, что может отражаться на размере платы за землю.

Условная трансформация одной формы дифференциальной земельной ренты в другую может иметь место и без смены субъектов хозяйствования. Например, дифференциальная рента формы II, образуемая в результате дополнительных затрат, косвенно улучшающих инфраструктурные условия производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, осуществлённых не производителем, а внешним субъектом, в первую очередь, государством (строительство дорог, создание общей производственной инфраструктуры, индустриальное развитие населённых пунктов в сельскохозяйственных зонах и т.д.), может трансформироваться в дифференциальную ренту формы I, связанную с различиями в местонахождении земельных участков.

Следовательно, трансформация дифференциальной земельной ренты формы II в I происходит при следующих условиях:

- 1) смена субъектов землепользования;
- 2) улучшение условий хозяйствования на земле, которое способствует увеличению избыточного чистого дохода землепользователя и осуществляется усилиями посторонних субъектов.

Поскольку по мере развития производительных сил села повышается значение дифференциальной ренты II, постепенно усиливается роль указанного явления в распределении прибавочного продукта сельского хозяйства. Данного рода трансформация происходит под воздействием закона повышающегося экономического плодородия почвы и закона дифференциальной земельной ренты.

Говоря о сути закона повышающегося экономического плодородия почвы, заключающейся в повышении продуктивности земли по мере последовательного осуществления затрат на неё, интенсификации сельскохозяйственного производства на основе внедрения достижений НТП, необходимо отметить, что раскрытие структуры данного закона предполагает следующее:

- признание необходимости интенсификации сельскохозяйственного производства, последовательного осуществления затрат на каждую единицу площади используемых земель с применением инновационных технологий и средств, что расширяет границы достижения высокой эффективности за счёт существенных изменений в традиционной структуре производительных сил села;

- разграничение естественного и искусственного плодородия почвы с признанием возможности условной трансформации второго в первое, в особенности имеющее практическое значение при смене субъектов пользования земельными участками;

- соответствие характера аграрных производственных отношений уровню развития производительных сил отрасли, наличие адекватных социально-экономических условий прогрессирования экономического плодородия почвы;

- формирование и совершенствование организационно-экономических отношений, соответствующих существующим социально-экономическим формам функционирования экономики и предусматривающих эффективное сочетание техники, технологий, организации труда.

Конкретный исторический подход к изучению закона повышающегося экономического плодородия почвы обусловлен тем, что при различных стадиях развития производи-

тельных сил общества его действие может быть различным в зависимости от соотношения элементов продуктивности почвы в частях естественного и искусственного плодородия.

Что касается второй стороны взаимодействия по поводу регулирования земельно-рентных отношений – закона дифференциальной земельной ренты, то почти всё уже отработано экономической теорией. Сюда, конкретно в части разграничения понятий «монополия собственности на землю» и «монополия хозяйствования на земле», можно внести лишь уточнения с учётом положения о социально-экономическом содержании монополизма как естественно-экономического условия частного присвоения.

Влияние различий в естественном плодородии почвы на образование дифференциальной ренты I является непосредственным. Влияние же искусственного плодородия как результата дополнительных вложений средств и труда монопольным субъектом хозяйствования на образование дифференциальной земельной ренты II опосредовано через причинно-следственную связь между возможностью удовлетворения прироста потребностей в продуктах сельского хозяйства за счёт ограниченной площади земли и положением экономических субъектов в монопольном использовании увеличивающейся продуктивности земли (*рис. 2*).

В данном случае следствие закона повышающегося экономического плодородия почвы в части искусственного плодородия служит причинной стороной опосредованной связи, то есть условно расширенное воспроизводство земли как средства производства выступает связующим звеном между этими законами по поводу образования дифференциальной ренты II.

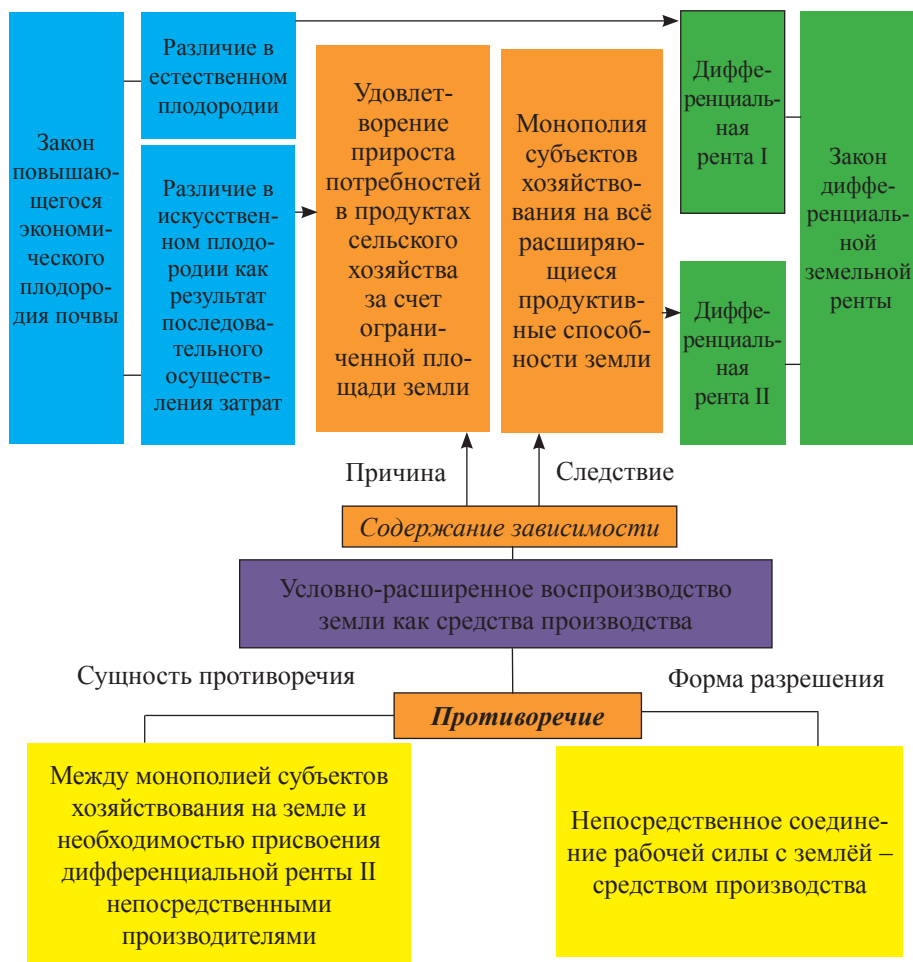

Рис. 2. Логическая схема взаимосвязи законов, регулирующих земельно-рентные отношения

Диалектическая сущность противоречия данной связи состоит в том, что монополия субъектов хозяйствования на земле даёт им возможность присвоить дифференциальную ренту II, созданную трудом непосредственных производителей и необходимо принадлежащую последним. Это

противоречие разрешимо путём непосредственного соединения рабочей силы с землёй – средством производства, что способствует реализации крестьянами положения субъектов земельной собственности. Таким образом, общественная собственность на землю необходима для обеспечения общенародного присвоения дифференциальной ренты I и непосредственного присвоения дифференциальной ренты II работниками путём исключения наёмного труда. Общественный характер такой собственности в чисто экономическом понимании выражается в обеспечении условий для дифференцированного распределения земельной ренты между совладельцами в лице государства и субъектов, непосредственно хозяйствующих на земле, что гарантирует избавление от монопольного владения и от негативных последствий частного пользования землёй. Это означает, что новый тип общественной собственности на землю, при котором крестьянам предоставляются земельные наделы в постоянное пользование без права купли-продажи, отличается от деформированной общенародной и абсолютизированной частной её формы, обеспечивая благоприятные условия для свободного крестьянского труда.

Подробно рассмотрев отдельные экономические законы, действие которых обусловлено хозяйственным монополизмом, переходим к общей характеристике субординации элементов их системы. Особенность данной системы законов, прежде всего, заключается в многообразии сфер их функционирования. Например, законы повышающегося плодородия почвы, дифференциальной земельной ренты, взаимной трансформации форм дифференциальной земельной ренты функционируют только в сельском хозяйстве. Действие закона усиления разрыва между стоимостными строениями затрат в промышленности и сельском хозяйстве,

закона межотраслевой технологической ренты проявляется в сфере обращения, точнее в процессе обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Закон ресурсо-эксплуатационной ренты преимущественно касается освоения невозобновляемых природных ресурсов. В то же время он может регулировать явления, связанные с освоением возобновляемых ресурсов, в частности, оросительной воды в части сверх ассимиляционного потенциала. Следовательно, поле действия данного закона при интенсивной эксплуатации природных ресурсов в определённой мере может распространяться и на сельское хозяйство. А закон равенства величины ренты и целевых потребностей в средствах для устранения последствий монополизма является общим для всех сфер хозяйственной деятельности. Всё это свидетельствует, во-первых, о диалектическом единстве слагаемых воспроизводственного процесса, во-вторых, отсюда вытекает вывод, что все хозяйственные процессы, так или иначе, основываются на монополизме как естественно-экономическом условии присвоения. И, наконец, подлинная экономическая свобода и сознательное регулирование воспроизводственных пропорций без игнорирования требований других объективных экономических законов, в том числе закона стоимости, возможны при условии принятия научно обоснованных мер по демополизации экономики, включая устранение негативных последствий хозяйственного монополизма.

Таким образом, наиболее эффективная модель социально ориентированной рыночной экономики, сочетающая в себе принципы экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности, в научном плане может обосновываться только на базе теории демополизации экономических отношений.

2. К МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

2.1. Диалектика развития производительных сил общества и совершенствования экономических отношений

В классическом понимании способ производства представляет собой диалектическое единство двух начал – производительных сил и производственных отношений. Первые представляют собой совокупность средств производства и рабочей силы, соотношение которых характеризует степень обобществления производства. Развитие производительных сил – всё большее овладение человеком силами природы в целях увеличения производства материальных благ и услуг. Оно качественно определяется соотношением овеществлённого и живого труда в структуре затрат на производство общественного продукта. Следовательно, производительные силы – воплощение производственных отношений, неотъемлемое от них понятие.

В то же время общественные производительные силы – носители отношений отчуждения. Производственные отношения, будучи формой развития производительных сил, совершенствуются посредством объективных процессов

общественного разделения труда, что, так или иначе, меняет структуру производительных сил через повышение органического строения капитала. Качественное изменение этой структуры путём исключения рабочей силы означало бы их уничтожение как таковых вследствие полного обобществления производства и, следовательно, устранения производственных отношений как механизма отчуждения результатов производственной деятельности. К тому моменту времени перестанет существовать само понятие «экономика» в современном смысле как следствие общественного разделения труда, хотя и будет продолжаться материальное производство.

В связи с повышением органического строения капитала к вышеизложенному следует добавить, что постепенное вытеснение физического труда интеллектуальным означает лишь качественные изменения в сложной структуре рабочей силы как элемента производительных сил общества. Интеллектуальный труд – часть общественного труда с агрегированной структурой, состоящей из физического и умственного. Трудовой фактор как политэкономическая категория исчезнет по мере *полного* вытеснения физического труда. До этого момента, какую бы величину не имело соотношение физического и интеллектуального труда, живой труд в совокупности своих элементов остаётся непосредственным источником производства вновь созданной стоимости.

Современная экономика, какой бы она ни была цивилизованной и справедливой, строится на частном интересе, ибо это обусловлено достигнутым уровнем обобществления производства как следствия разделения труда. Здесь действуют экономические стимулы, имеют место частная собственность и частные материальные интересы. Но со-

знательное управление социально ориентированной экономикой исходит из возможностей реального обобществления производства с применением механизма устранения негативных последствий хозяйственного монополизма как естественно-экономического условия отчуждения результатов труда и частного присвоения. Пока существует категория труда, главная задача государства, ведущего справедливую экономическую политику, заключается в разрешении противоречия между закономерностями распределения прибавочного продукта по норме прибыли и необходимостью формирования воспроизводственных пропорций по норме прибавочного продукта. Это способствует созданию условий для полной свободы хозяйствования путём устранения последствий хозяйственного монополизма, а также для пропорционального развития экономики в воспроизводственном, отраслевом и региональном разрезах с учётом глобализации хозяйственной деятельности и нарастания экологической напряжённости. Поэтому совершенствование производственных отношений на основе сочетания материальных интересов, наряду с укреплением материально-технической базы производства, – это суть ориентации взаимосвязанных процессов развития производительных сил и совершенствования производственных отношений на потребности сознательного регулирования последствий монополизма и в итоге – преодоления социальных условий возникновения и реализации данного объективного явления.

Процесс изменения органического строения капитала идёт согласно закономерностям диалектики производства и потребления. Эта диалектика такова, что потребление, вернее его возвышение, с одной стороны, определяет развитие производства; с другой – оно само определяется обществен-

ными потребностями, формируемыми в пределах возможностей производства удовлетворять их. Поскольку по мере обобществления производства лимит значения органического строения капитала стремится к бесконечности при стремлении лимита значения затрат живого труда к нулю, на последней ступени развития производительных сил как политэкономической категории одновременно с уничтожением необходимого труда исчезнет и понятие необходимого продукта. Следовательно, частное присвоение результатов производства по сугубо имущественному фактору при отсутствии распределения по живому труду и зависимости распределения через общественные фонды потребления от характера первичного распределения доходов приведёт к резкому обострению противоречий между потребностями и потреблением, то есть между интересами общества к потреблению и сосредоточением потребительских ресурсов в распоряжении частных субъектов. Совокупность обособленных материальных интересов частных собственников, включая субъекты корпоративной собственности, не может представлять интересы общества. Возникает необходимость распределения по потребностям, но при этом ключ распределения остаются в руках частных субъектов с узкими и обособленными интересами. Бюджетное перераспределение доходов в таком общественном строе сможет обеспечить регулирование воспроизводства настолько, сколько необходимо для поддержания относительной социальной стабильности общества. Отсюда начинается деградация в структуре потребностей и потребления, симптомы которой уже обнаруживаются в инициировании всяких капиталоемких проектов, приоритетность которых перед другими возможными программами социально-экономического и

экологического характера весьма сомнительна. Принцип «Каждому по способностям» приемлем при наличии условий для демонополизации экономики и выравнивания сложившихся неравномерностей в физическом, интеллектуальном и духовном развитии людей. Создание этих условий на современном уровне развития производительных сил возможно при соблюдении принципа распределения по труду, а по достижению полного обобществления производства – по потребностям. В остальных случаях пресловутое распределение по способностям не выходит за рамки интересов частного присвоения результатов материального производства по имущественному фактору.

Существующие представления о «прямой» или «чистой» демократии нередко основывается на метафизическом подходе, согласно которому в демократическом обществе им управляет совокупный налогоплательщик, а само государство оказывает социальные услуги всем гражданам. Это, конечно, приемлемо с формально правовой точки зрения. В этом отношении позиция А. Медеу отражает получившую известное распространение концепцию о неклассовой сущности государства. Он пишет, что: «...если государство – социальный институт и блюдет интересы граждан, то и финансировать его работу должны полностью граждане...» [20]. С экономической точки зрения эта идея была бы состоятельной при наличии следующих трёх условий:

- 1) все граждане становятся частными участниками собственности на средства производства;
- 2) структура собственности по персонифицированным субъектам складывается более или менее равномерно;
- 3) предприятия как таковые перестанут быть активными экономическими субъектами с вытекающими отсюда последствиями.

Допустим, предприятие получает прибыль, часть которой направлена на собственные нужды, помимо пополнения дивидендского фонда. Следовательно, эта часть прибыли не является доходом граждан и не будет облагаться налогом. В этом случае налоговое бремя предприятий будет переложено на население, а вследствие невозможности соблюдения первых двух условий, полученные по труду и имуществу доходы по отношению к налогообложению окажутся в неравных условиях. Начальная цель реализации данной концепции устранить финансовую зависимость государства от юридических лиц поворачивается обратной стороной, принося дополнительную выгоду владельцам предприятий. Известно, что управление социальной системой состоит из управляемой и управляющей подсистем, а характер самого управления зависит от структуры и характера управляемой подсистемы. Реформирование же налогообложения по сценарию «прямой» демократии непременно приведёт к снижению до нуля налогового бремени предприятий, доходы которых формируются по имущественному фактору, что ущемляет интересы экономической, в первую очередь, трудовой демократии. Отсюда вытекает вывод о целесообразности рассмотрения вопросов экономической демократии с позиции социально-экономических отношений. Необходимо отметить, что при социально ориентированной экономической политике консолидация сил, отражающих интересы различных слоёв населения, закономерна.

Таким образом, так называемая «прямая» демократия заманчива, поскольку существование государства предполагает наличие социальной структуры общества с противоречивыми интересами. Утверждение о том, что приоритет человека в политике возможен при его участии в управле-

нии государством без посредников, то есть политических партий, общественных организаций, также неверно. Дело в том, что в современном обществе дифференцированные интересы граждан в организованном порядке могут быть выражены только через те или иные общественные организации как закономерные ступени социально-политической иерархии.

Диалектика производительных сил и производственных отношений в частном порядке проявляется в диалектическом единстве производства и потребления. Здесь роль рефлексивного фактора не игнорируется. Рефлексивное поведение людей рассматривается в качестве условия формирования потребностей. А возвышение потребностей является результатом социального фактора: оно в значительной степени происходит под стимулирующим воздействием конкурентной борьбы между обособленными хозяйствующими субъектами за завоевание потребителей своих товаров и услуг. В этой связи пресловутое информационное общество всеобщего благоденствия при капиталистической форме присвоения результатов производства несостоятельно без его бедной половины по совокупности следующих взаимосвязанных причин:

- 1) действует закон капиталистического накопления;
- 2) без увеличения хозяйственной эксплуатации природных ресурсов существующая модель экономики не жизнеспособна;
- 3) нет развития производства без увеличения потребления, но для производителя существенного значения не имеет структура последнего.

При всеобщей поляризации общества на более и менее состоятельные части потенциальным потребителем оста-

ётся вторая его часть с относительно низкой удовлетворённостью увеличивающихся потребностей. В то же время рынок средств производства может развиваться более высокими темпами за счёт взвинчивания холостого оборота экономики, в частности – реализации капиталоемких и ресурсоемких проектов.

Игнорирование диалектического подхода при изучении взаимосвязи производительных сил и производственных отношений в определённой степени нашло воплощение в содержании высшего экономического образования в новых независимых государствах, вышедших из системы плановой экономики. Так, в учебнике С.С. Носовой по экономической теории предметом данной науки преподносится **«исследование отношений между людьми по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг в результате эффективного использования редких ресурсов для удовлетворения безграничных потребностей»** [23], ограничив задачу экономической науки обоснованием лишь эффективности использования производственных ресурсов. С.С. Носова пишет, что соединение ресурсов, осуществляемое в рамках определённых производственных отношений, называется способом производства. Здесь название средств производства и рабочей силы ресурсами означает произвольную интерпретацию содержания способа производства, ибо ресурсы как совокупность природных, материальных, трудовых, благодаря обмену – и финансовых слагаемых, не тождественны производительным силам как носителю производственных отношений, в системе которых они функционируют. Следовательно, способ производства – это не просто соединение средств про-

изводства и рабочей силы, а неразрывное, диалектическое единство последних с производственными отношениями. Эти отношения являются не только рамками, внутри которых соединяются факторы производства, но и формой развития самих производительных сил. Впрочем, исчезновение научного термина «политическая экономия» из официального лексикона также демонстрирует упрощенческий подход к теоретическому осмыслению социально-экономического содержания хозяйственных процессов. Здесь дело даже не в профессиональной позиции разработчиков учебных программ и учебников по экономике, а в настроенности идеологии радикальных рыночных преобразований не выпячивать диалектическую основу производительных сил и производственных отношений. Для того, чтобы препятствовать использованию достижений классической политической экономии в конкретных исследованиях, иногда предпринимались действия, похожие на расширение колеи железной дороги, то есть переделывается понятийный аппарат экономической науки. В результате стало трудно объяснить на современном языке экономистов объективные процессы, вытекающие из общественного разделения труда. Или же выручку от реализации продукции запросто можно назвать валовым доходом, когда известно, что доход как вновь созданная часть стоимости не включает материальные затраты.

Таким образом, научно-методологической базой исследования экономики как социальной системы является материалистическая диалектика, которая предполагает единство производительных сил и производственных отношений, а также объективную взаимосвязь базиса общества и надстройки.

2.2. Методологическая база исследования современных экономических явлений

Основу научного подхода к изучению экономических явлений составляет системность.

Системное изучение экономики эффективно при наличии следующих условий:

- обоснованность выбора методов исследования;
- полнота информационной обеспеченности;
- конструктивная связь научных исследований с экономической политикой;
- рациональное соотношение теоретических и прикладных исследований.

Наличие субъективного фактора в управлении хозяйственными процессами обуславливает многовариантность и многоступенчатость принятия решений с учётом объективных закономерностей. При этом требуется согласование оптимального управленческого решения с множеством экономических субъектов.

Поскольку экономические процессы сложны и многовариантны, при их разборе следует определить исходную позицию. В зависимости от масштаба задач и постановки вопроса отправной точкой исследования может служить одна из следующих основных позиций: экономическая эффективность, общественное разделение труда, хозяйственный монополизм, экологическая безопасность. С точки зрения предмета исследуемого вопроса рассмотрим каждую из этих позиций в отдельности.

Экономическая эффективность. Для традиционной экономики характерна неограниченность потребностей при ограниченности производственных ресурсов. При таком

условии экономическая эффективность хозяйственной деятельности выражается в увеличении выхода продукции или доходов на единицу затрат, на единицу используемых ресурсов. Конкретизация данного критерия в показателях хозяйственной деятельности предполагает необходимость разграничения микро- и макроуровней оценки. Так, для отдельных предприятий, фирм, корпораций показатель экономической эффективности недвусмысленно выражается в финансовых результатах, полученных в расчёте на единицу издержек производства, то есть в рентабельности. В масштабах же региона, страны, общества в целом выход прибыли на единицу затрат уже не позволяет дать исчерпывающую оценку. На данном уровне часто применяется показатель валового внутреннего продукта (ВВП) или валового регионального продукта на душу населения.

Однако дело усложняется известными фактами снижения отдачи от прироста дополнительных вложений средств и прогрессирующего разрыва между чисто экономическим эффектом и негативными экологическими последствиями деятельности человека. В погоне за избыточным чистым доходом всё больше ресурсов охватываются хозяйственным оборотом, что в целом характерно для экстенсивного типа развития экономики. Это приводит к увеличению разницы между фактическим объёмом эксплуатируемых материальных ресурсов и минимальной для получения конечной отдачи потребностью в них, которая представляет собой холостой оборот экономики. Под конечной отдачей здесь понимается объём производства, позволяющий стабильно повышать реальное благосостояние людей с учётом разумной структуры их материальных и духовных потребностей. На каждую единицу стоимости холостого оборота ассоци-

ированными производителями присваивается прибыль по средней её норме, то есть ресурсо-эксплуатационная рента – избыточный чистый доход от освоения природных ресурсов. В силу этого ни достижения НТП, ни призывы к здравому смыслу не могут остановить процесс всё большего вовлечения материальных ресурсов природы в хозяйственный оборот. Не методологическая слабость, а недоучёт действия закона ресурсо-эксплуатационной ренты определил несостоятельность теории о новом качестве экономического роста, основанной на волне научно-технической революции второй половины XX в.

Следовательно, экономическую эффективность как исходную позицию исследований необходимо рассматривать в соответствии с уровнем оценки экономической ситуации.

Общественное разделение труда проявляется в формах территориального размещения производства и его отраслевой специализации.

Для разделения труда характерно противоречие между обособлением отдельных звеньев общественного производства и усилением их взаимной зависимости. Данное противоречие разрешается в процессе кооперации труда, концентрации и комбинирования производства, агропромышленной интеграции. Следовательно, эти процессы являются результатом общественного разделения труда.

В традиционной экономике общественное разделение труда приводит к дифференциации экономического положения в разрезе отдельных отраслей производственной сферы, регионов и социальных слоёв населения вследствие неравномерного развития производительных сил. При этом ускоренные темпы роста передовых звеньев общественного производства в целом способствуют общему развитию произ-

водительных сил. Это за определённый исторический период создавало материальную базу для социального прогресса.

Однако современные масштабы развития производительных сил усугубляют неравномерность социально-экономического развития. Так, по оценкам Организации Объединённых Наций (ООН), средний разрыв между душевым национальным продуктом в развитых и развивающихся странах ещё в последней четверти XX в. достиг 12:1 [29]. Большой разрыв отмечается в развитии промышленности и сельского хозяйства. Сильная дифференцированность обнаруживается в квалификационном составе трудовых ресурсов и уровне доходов населения. Не менее важное последствие – усиление антропогенного воздействия на окружающую среду в результате нерационального использования природных ресурсов. Эти негативные процессы усиливаются. Поэтому, из-за соображений сохранения стабильного состояния социально-экономического развития, а также глобальной эколого-экономической сбалансированности результатов хозяйственной деятельности, опережающее развитие отсталых звеньев становится выгодным для всех. Это знаменует качественное изменение в состоянии общественного разделения труда.

Хозяйственный монополизм. Как известно, монополизм в экономике означает особое положение отдельных хозяйствующих субъектов, где для них создаются сравнительно выгодные условия деятельности. Будучи условием хозяйственной деятельности, монополизм тесно связан с конкуренцией. В сферах с сильным проявлением монополизма сложно конкурировать. Те или другие формы монополизма, оказывая воздействие на внутриотраслевую и межотраслевую конкуренцию, в итоге находят отражение в

воспроизводственных, отраслевых и региональных пропорциях реального сектора экономики. Главная особенность монополизма заключается в том, что в отличие от многих экономических явлений его трудно простым глазом различать.

Существуют различные формы хозяйственного монополизма. Их разнообразие зависит от количества факторов производства, создающих условие для присвоения рентных доходов, – естественного, организационного, социально-экономического и, следовательно, под влиянием которых складываются монопольные взаимоотношения. К ним можно отнести монополизм в использовании природных ресурсов, производственный и межотраслевой технологический монополизм. Общей платформой реализации этих частных форм выступает монополия собственности на средства производства.

В какой бы форме ни возник монополизм, отдельные хозяйствующие субъекты, занимающие выгодное положение, присваивают сверхприбыль, то есть ренту. Рента как форма реализации монопольного положения хозяйствующих субъектов занимает значительное место в системе распределения и перераспределения доходов. При рыночной экономике распределение любых рентных доходов можно регулировать преимущественно через налогообложение.

Устранение монополизма обеспечивает подлинную свободу хозяйственной деятельности и пропорциональное развитие экономики. Отсюда вытекает необходимость государственного и общественного регулирования производственных отношений. В этом плане принцип сочетания рыночных механизмов и сильного государственного регу-

лирования с позиции демонополизации имеет позитивное значение в эффективном функционировании экономики.

Экологическая безопасность. В настоящее время разрабатываются и реализуются национальные и региональные программы по охране окружающей среды, борьбе с опустыниванием, загрязнением воды, воздуха и почвы. Также формируется система экологической экспертизы. Экологическая безопасность того или иного уровня совершенства закладывается в основу любых серьезных инвестиционных проектов.

В методологическом плане важно установление рационального соотношения затратного и стимулирующего начал оценки природопользования. При проведении расчётов окупаемости затрат на охрану природы могут учитываться не только прямые затраты как часть экономических издержек, но и стоимость недополученной продукции или размер неизвлечённых доходов из-за ухудшения экологической обстановки.

Существуют следующие основные методологические принципы экономического обоснования экологических мероприятий: учёт роли интенсивного фактора в природопользовании; разграничение функций по охране природы, предотвращению негативных экологических последствий хозяйственной деятельности и восстановления деградированных природных ресурсов; приоритетность охраны природы и предупреждающих мер; дифференциация подходов к экологизации использования невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов; реализация природоохранных мероприятий на национальном и международном уровнях; комплексность подхода к решению вопросов окупаемости затрат на экологию и стимулирование ресурсосбережения;

полнота охвата факторов, влияющих на решение проблем природопользования, включая социальные; обоснование системы показателей эффективности использования природных ресурсов и их охраны, вытекающей из главного критерия экономической оценки; сочетание глобального и локального уровней проведения природоохранных мероприятий; целевой и адресный характер использования финансовых средств, аккумулированных за счёт рентных платежей по использованию природных ресурсов.

При функционировании экономики в системе рыночных отношений возрастает роль *территориальных аспектов* её развития.

В Туркменистане довольно глубоко были изучены экономические вопросы развития производительных сил с позиции их территориального размещения и отраслевой сбалансированности при плановой экономике [См.: 8, 9].

На начальных этапах становления национальной экономики независимого Туркменистана образовалась определённая пестрота социально-экономического развития регионов, обусловленная неравномерностью их экономического потенциала в базисном периоде и преимущественно отраслевым подходом к развитию производительных сил как объективной необходимости в ходе структурных преобразований. Разработанная в связи с этим своеобразная методика исчисления показателя базового потенциала материализованных и вновь создаваемых совокупных возможностей развития региона, учитывающая эти реалии, подробно излагается в разделе 3.2.

Значение региональных вопросов возрастает в связи с необходимостью усиления территориального подхода к регулированию развития экономики страны и управлению ею

в новых экономических условиях для обеспечения рациональных экономических связей между регионами, соблюдения научно обоснованных принципов размещения производства, хозяйственной специализации и формирования производственно-экономических комплексов, предотвращения разобщённости и замкнутости экономических подсистем регионов. Поэтому учет региональных особенностей с точки зрения равномерного развития регионов страны при разработке и реализации государственных программ социально-экономического развития имеет важное значение.

При государственном регулировании регионального развития в первую очередь необходимы поиск и задействование резервов полной загрузки мощностей действующих предприятий для улучшения технического состояния производства, стабилизации сырьевой обеспеченности в рамках реальных возможностей, налаживания хозяйственных связей с другими предприятиями и инфраструктурными подразделениями.

Расширению возможностей самофинансирования государственных предприятий могут способствовать упорядочение перераспределительных процессов в масштабах всей национальной экономики, совершенствование экономических механизмов осуществления расширенного воспроизводства на уровне предприятий.

Комплексное развитие регионов страны будет способствовать успешной реализации прогрессивных преобразований, тщательное научное обоснование соответствующих концепций и программ повысит место экономической науки в обществе и укрепит ее органическую связь с жизнью.

Различаются следующие принципы эффективного функционирования экономики региона как относительно самостоятельной подсистемы национальной экономики:

– самоокупаемость предприятий, производящих товары и услуги, всех отраслей и форм собственности;

– простое и расширенное воспроизводство средств производства действующих предприятий за счёт собственных источников финансирования;

– углубление внутрирегионального размещения производства и отраслевой специализации предприятий, развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции;

– рациональное сочетание возможностей регионального самообеспечения населения товарами, услугами и экономически целесообразного межрегионального обмена;

– наличие гибкого, слаженного механизма управления локальной системой региональной экономики, способствующего согласованному функционированию хозяйственных структур ассоциативного типа организации;

– повышение роли местного самоуправления и местного хозяйства в решении локальных социально-экономических вопросов развития городов, административных районов и сёл;

– формирование адекватных региональных подсистем производственно-экономических комплексов национального значения;

– наличие надёжного механизма макроэкономического регулирования национальной экономики, позволяющего пропорционально развивать регионы, включая регулирование монопольного перераспределения финансовых ресурсов между ними.

Все региональные факторы, а также правовые, экономические и социальные условия хозяйствования отражаются на деятельности предприятий. Поэтому региональное

развитие, в первую очередь, прослеживается через анализ деятельности и экономического состояния предприятий и хозяйственных организаций, находящихся в данном регионе. В этом отношении исключительное значение имеет исчисление обобщённых показателей, характеризующих средние параметры предприятий региона с учётом производственной специализации, а также изучение их динамики и группировка предприятий по существенным факторным признакам.

Для всестороннего изучения региональной экономики необходим аналитический подход, согласно которому её содержание можно рассматривать как совокупность структурных элементов и возможностей развития.

Структура региональной экономики с точки зрения нормального функционирования состоит из:

- ресурсных слагаемых – земельно-водных и трудовых ресурсов, средств производства, источников сырья и энергии;

- отраслей производства товаров и услуг;

- функциональных элементов – производство средств производства, предметов потребления, производственная и социальная инфраструктура;

- институциональных элементов – по форме собственности, методам хозяйствования и организации управления.

Возможности развития региональной экономики подразделяются на отдельные группы по следующим трём признакам:

- сфера реализации задач развития: производственно-экономическая, финансовая и экологическая;

- факторы развития: материально-техническая база, технологический, организационный факторы;

– характер развития: преимущественно экстенсивный и преимущественно интенсивный.

При традиционной модели экономического роста интенсивный способ развития почти всегда сочетается с экстенсивным. В этом случае характер экономического развития определяется преобладанием того или другого начала и эффективностью дополнительных усилий на интенсификацию производства. По мере развития производительных сил преимущественное значение приобретает интенсивное начало в развитии экономики, в частности, её региональных блоков.

Задачи развития региональной экономики предполагают обеспечение сбалансированности её структурных элементов и рациональное использование возможностей динамичного и пропорционального развития производственных отраслей, социального развития и достижения экологического благополучия в регионе.

Для комплексной оценки социально-экономического развития региона как территориально-хозяйственной системы с тем, чтобы определить обоснованные решения по управлению данным развитием, необходимо исчислять частные показатели, характеризующие отдельные стороны общего развития, а также обобщающие показатели социально-экономического прогресса.

Исходя из такой постановки вопроса, а также учитывая системный характер структуры региональной экономики, все показатели регионального развития можно подразделять на следующие группы.

Общие показатели регионального развития: валовой региональный продукт на душу населения; фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения;

соотношение валового регионального продукта и стоимости валовой продукции всех отраслей производства товаров, работ, услуг; соотношение ввода в действие основных фондов и инвестиций в основной капитал; межрегиональный оборот товаров и услуг; интегральный показатель социально-экономического и экологического благополучия региона – базовый потенциал развития.

Валовой региональный продукт (ВРП) – вновь созданная стоимость товаров и услуг, произведённых на территории региона. Он определяется как разница между выпуском продукции и промежуточным потреблением. По своему экономическому содержанию ВРП представляет собой часть ВВП страны, приходящуюся на долю данного региона. Однако способ исчисления ВРП отличается от методики определения ВВП по стране в целом в части слагаемых, исчисляемых на макроэкономическом уровне.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств формируется как сумма потреблённых ими продуктов и услуг, как за счёт собственных доходов, так и нерыночных индивидуальных услуг, передаваемых им в виде трансфертов в натуральной форме. Этот показатель непосредственно характеризует уровень благосостояния населения региона.

Соотношение ВРП и стоимости валовой продукции отраслей косвенно характеризует среднее по региону стоимостное строение затрат, что, в свою очередь, зависит от величины материалоёмкости продукции. Как известно, развитие производительных сил, интенсификация производства всё больше меняет соотношение затрат овеществлённого и живого труда в сторону первого за счёт повышения производительности труда. В этой связи рассматриваемый показатель имеет важное значение при количественной оценке развития производительных сил региона.

Соотношение ввода в действие основных фондов и инвестиций в основной капитал, в частности, характеризует состояние инвестиционной деятельности в регионе.

Межрегиональный оборот товаров и услуг является индикатором развития межрегиональной кооперации производства и характеризует интенсивность межрегиональных хозяйственных связей, а также состояние территориального размещения производства.

Для комплексной оценки возможностей укрепления материальной базы развития производительных сил, рационального использования трудовых ресурсов, гармонизации взаимодействия общества и природы целесообразно применение интегрального показателя, который позволяет определить расхождение достигнутого уровня социально-экономического развития региона от других. Для этого можно исчислять показатель базового потенциала развития и коэффициент его дифференцированности [5].

Поскольку всё более актуальным становится учёт региональных особенностей при совершенствовании системы показателей оценки устойчивого развития, в данной системе необходимо выделение отдельного блока региональных показателей с дифференцированной структурой. В частности, для климатических условий аридной зоны важное значение имеют показатели, учитывающие специфику орошаемого земледелия, обеспеченности жильём, потребления отдельных видов товаров. Повышается интерес к таким показателям, как водоёмкость продукции, водоотдача, обеспеченность коллекторно-дренажной сетью, продуктивность пустынных пастбищ и др. В связи с необходимостью повышения эффективности использования воды важное значение приобретает показатель капитальных и текущих расходов

на мелиорацию в расчёте на единицу площади орошаемых земель, включая затраты на внедрение и эксплуатацию водосберегающих технологий полива. Данное предложение раньше было выдвинуто Туркменистаном на 46-й сессии Статистической комиссии ООН, состоявшейся в марте 2015 года. Было бы целесообразным включение данного показателя в перечень «серых» показателей в рамках задачи 6.4 Целей в области устойчивого развития до 2030 года, направленной на существенное повышение эффективности водопользования во всех секторах.

Показатели оценки сфер реализации задач социально-экономического развития региона:

– *показатели экономического развития* представляют собой сложную систему, в которую входят показатели ресурсного потенциала, интенсификации производства и его эффективности. Показатели ресурсной обеспеченности и уровня интенсивности производства имеют отраслевые особенности. При оценке экономической эффективности также составляются отраслевые системы показателей. В любом случае система показателей эффективности производства строится на основе определённой последовательности элементов, начиная с оценки эффективности отдельных видов ресурсного потенциала, через эффективность производственных затрат, до оценки финансовых результатов;

– *показатели социального развития* – трудовая занятость населения региона, доходы на душу населения, обеспеченность жильём, уровень образования, продолжительность жизни людей и др.;

– *показатели экологического состояния* в первую очередь характеризуют степень антропогенного воздействия на природу – плотность населения, потребление электроэнергии

гии в расчёте на 1 кв. км территории, степень загрязнения окружающей среды в сравнении с предельно допустимой концентрацией загрязняющих веществ. Следует учитывать специфику такого загрязнения в результате сельскохозяйственной деятельности (засоление почвы, минерализация оросительной воды и т.п.). Важными экологическими и социальными показателями являются обеспеченность населения питьевой водой и её качество. Как видно, индикаторы экологического благополучия региона переплетаются как с экономическими, так и с социальными показателями.

В функциональном плане показатели регионального развития подразделяются на три уровня, исходной базой которых останутся те же хозяйственные и другие социальные субъекты:

- а) региональная система показателей для нужд местных органов управления экономикой;
- б) показатели, необходимые для сопоставительного анализа межрегионального уровня;
- в) показатели для макроэкономических расчётов, где экономика региона рассматривается в качестве относительно самостоятельной подсистемы.

Таким образом, необходимость системного изучения экономики предполагает, в первую очередь, определение исходной позиции исследования. Дальше, по мере конкретизации задач, объективные закономерности воплощаются в системе методологических принципов, что способствует принятию обоснованных хозяйственных решений. При оценке ситуации и обосновании эффективных вариантов решений важное значение имеет система используемых показателей.

2.3. Фактор времени в экономике природопользования

Перспективы международного сотрудничества в решении глобальных проблем, в первую очередь, затрагивают вопросы использования природных ресурсов. Новое качество мирохозяйственных отношений будет связано с согласованным решением общих задач, что требует разработки слаженной методологической базы, учитывающей новые реалии общественного развития. При этом важен научно обоснованный подход к учёту фактора времени в экономике.

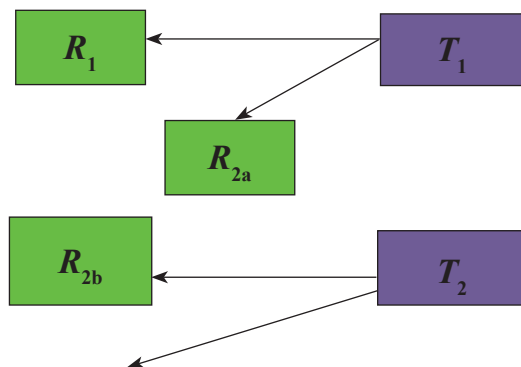
Закон экономии времени – движущая сила социально-экономического прогресса. Суть его заключается в экономии рабочего времени, затрачиваемого за данный период, и результатов затрат рабочего времени прошлых периодов, то есть затрат овеществлённого труда. Требования этого закона реализуются через общественное разделение труда, которое обуславливает дифференциацию экономического положения хозяйствующих субъектов. Поэтому при изучении фактора времени в экономике исходной позицией следует принимать общественное разделение труда. Действие закона экономии времени в конечном итоге выражается в повышении производительности труда, а последнее относительно традиционной модели развития производительных сил предполагает освоение природных ресурсов, в частности – невозобновляемых, трудовыми усилиями настоящего времени и создание дополнительной стоимости, включающей часть новой стоимости, которая производилась бы в будущем при постоянной производительности труда. Следовательно, действие закона экономии времени приводит не только к повышению производительности труда, но и стоимостного строения затрат через увеличение материалоёмко-

сти производства. Экономия затрат живого труда на единицу выпускаемой продукции сопровождается увеличением затрат овеществлённого труда.

Всеобщий процесс экономии времени выражается в виде смещений в факторе времени, характерных для расширенного воспроизводства. Это следует отличать от смещения времени при простом воспроизводстве. Так, трудоспособный работник создаёт стоимость, необходимую не только для восстановления своей рабочей силы, но и для содержания детей и пенсионного страхования. Тем самым он покрывает возмещение своих личных расходов до совершеннолетия и обеспечивает условие существования в пожилом возрасте. Это происходит в рамках как расширенного, так и простого воспроизводства. Однако смещение во времени явлений, обуславливающих повышение стоимостного строения затрат, может осуществляться только при расширенном воспроизводстве.

Если повышение производительности труда приводит к смещениям явлений в воспроизводственном процессе во времени, то это, прежде всего, выражается в характере соединения материального и трудового факторов производства соответствующих времен. При экстенсивном характере расширенного воспроизводства это проявляется в вовлечении всё большего количества природных ресурсов в хозяйственный оборот (*рис. 3*). Иначе говоря, экономика, основанная на экстенсивном типе природопользования, характеризуется опережением темпа освоения природных ресурсов над темпами естественного восстановления источников сырья, энергии и других природных ресурсов или замещения нетрадиционными их видами. При этом степень экологического риска от интенсивной эксплуатации возобновляемых

природных ресурсов определяется как отношение скорости их освоения к скорости восстановления, а от эксплуатации невозобновляемых – отношением скорости освоения традиционных источников ресурсов к скорости замещения новыми.

R_1, R_2 – природные ресурсы, предназначенные соответственно для нынешнего и будущего поколений; T_1, T_2 – труд нынешнего и будущих времен

Рис. 3. Соединение труда с природными ресурсами при экстенсивном росте экономики

Следовательно, труд T_1 в силу повышения своей производительности создаёт новую стоимость за счёт смещения во времени части стоимости, создание которой предполагалось бы в будущем. Это позволяет повысить норму прибавочного продукта. Механизм данного процесса заключается в изменении воспроизводственной структуры произведённого продукта, где при не увеличивающейся величине необходимого продукта стоимость, созданная трудом T_1 в части использования природных ресурсов R_{2a} , повышает прибавочную часть вновь созданной стоимости.

Известно, что нормальное функционирование современной экономики характеризуется распределением стои-

мости продукции по факторам производства: возмещение материальных затрат, оплата рабочей силы, использование прибавочного продукта преимущественно в целях расширенного воспроизводства. Причём, противоречие между закономерностями формирования нормы прибыли как её отношения ко всем затратам и нормы прибавочного продукта как его отношения к стоимости необходимого продукта при свободном обмене приводит к образованию воспроизводственных диспропорций в развитии отраслей производства с различным строением затрат.

Для математической интерпретации данного обстоятельства в качестве исходной основы примем норму прибыли – $p' = m: (c + v)$, где m – прибавочный продукт; c – затраты овеществленного труда; v – необходимый продукт. С точки зрения предпринимателя, авансировавшего совокупный капитал $c + v$, массу прибыли m можно разбить на две части $m = m_1 + m_2$, где m_1 , m_2 – части прибыли, принадлежащие, соответственно, на долю c и v , то есть $m_1 = c \cdot p'$, $m_2 = v \cdot p'$. Чем выше стоимостное строение затрат $c: v$, тем больше m_1 . Следовательно, повышение стоимостного строения затрат как следствие закона экономии времени позволяет предпринимателю присвоить определённый избыточный чистый доход за счёт увеличения материалоёмкости продукции. Рост стоимостного строения затрат в промышленности происходит быстрее, чем в других отраслях материального производства. Это осуществляется за счёт стоимостной разницы межотраслевого обмена с сельским хозяйством и за счёт освоения природных ресурсов. Характер межотраслевого обмена между промышленностью и сельским хозяйством объективно обуславливает усиление разрыва между стоимостным строением затрат в этих отраслях по мере раз-

вития производительных сил. Что касается освоения природных ресурсов, то в сельском хозяйстве они не имеют стоимости, подобной материальным затратам производства, а в промышленности представляют собой затраты, материализованные в минеральном сырье и других носителях стоимости.

Следовательно, стержневым звеном перераспределения доходов вследствие разницы стоимостного строения затрат является промышленность. В этой связи рассмотрим экономический механизм повышения стоимостного строения затрат в промышленности за счёт межотраслевого обмена с сельским хозяйством – с одной стороны, и за счёт освоения и вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов – с другой. Причём, использование сельскохозяйственного сырья в качестве материализованного результата природного фактора в широком смысле слова можно рассматривать как форму природопользования.

В отраслевом плане явно выраженный поток перераспределения финансовых ресурсов наблюдается между сельским хозяйством и промышленностью. Здесь данное перераспределение осуществляется под взаимосвязанным воздействием закона межотраслевой технологической ренты с законом усиления разрыва между стоимостными строениями затрат в промышленности и сельском хозяйстве. В соответствии с этим промышленность, увеличив материалоёмкость своей продукции за счёт стоимостной разницы межотраслевого обмена с сельским хозяйством, при последующей реализации этой продукции за каждую единицу данной разницы присваивает избыточный чистый доход по средней норме прибыли. Как уже было сказано выше (раздел 1.4), данный процесс перераспределения объективен, устойчив и

усиливается по мере развития производительных сил общества.

Что касается увеличения массы овеществлённого труда в промышленности за счёт освоения природных ресурсов, экономический мотив данного процесса заключается в возможности присвоения промышленностью избыточной массы прибавочного продукта в виде ресурсо-эксплуатационной ренты за счёт взвинчивания холостого хозяйственного оборота.

Одно из основных условий взвинчивания холостого оборота материальных ресурсов, наряду с расширением технологических возможностей освоения природы, заключается в перемещении центра тяжести противоречия между капиталом и трудом за пределы национальных экономических систем, что ускоряет глобализацию хозяйственных проблем. В такой ситуации перераспределение прибавочного продукта осуществляется преимущественно путём монопольного использования сырьевых ресурсов. Поэтому важнейшим направлением снятия глобальной напряжённости в хозяйственной эксплуатации природных ресурсов является выравнивание экономического развития регионов. Развитие экономики в развивающихся странах с применением старых технологий чревато нарушением глобального экологического равновесия, что может также способствовать наступлению новых сырьевых и энергетических кризисов. Но при этом разумному перераспределению инвестиций на межрегиональном уровне препятствуют частные материальные интересы предпринимательских хозяйствующих субъектов развитых регионов, транснациональных корпораций (ТНК). Именно по этой причине идея «подтягивания» развивающихся стран к уровню, образу и подобию развитых за счёт финансовой помощи последних пока не имеет успеха.

Новые реалии развития мирохозяйственных отношений, повышение скорости распространения технологических разработок открывают новые возможности для развития отдельных стран на собственной основе. В таком случае мировому экономическому сообществу остаётся лишь создавать благоприятствующие, взаимовыгодные условия для саморазвития для этих стран.

В то же время решение глобальных экономических и экологических проблем в целом невозможно без перераспределения инвестиционных ресурсов между развитыми и развивающимися странами. Здесь будет велика роль ООН и других авторитетных международных организаций. Однако требуется найти такой вариант перераспределения, который учитывает экономические интересы стран-инвесторов и полностью устраивает их. Для этого необходимо увязывать объём перераспределяемых инвестиционных ресурсов с величиной потерь, которые бы претерпевали инвестирующие стороны от нарушения экологического равновесия при нерегулируемом варианте развития. В оптимальной модели могут учитываться как интересы ТНК, так и национальных компаний во взаимном сочетании. Математическая интерпретация согласования экономических интересов с учётом диалектического единства производительных сил и производственных отношений приводится ниже (раздел 3.4.).

Кроме того, при решении эколого-экономических проблем важно согласование решений локального уровня с глобальными задачами (*рис. 4*). Для этого требуется налаживание надёжного и справедливого механизма согласования действий. В этом деле повышается роль ООН и её Программы развития, которые в новом веке свою деятельность ведут в соответствии с новыми требованиями времени.

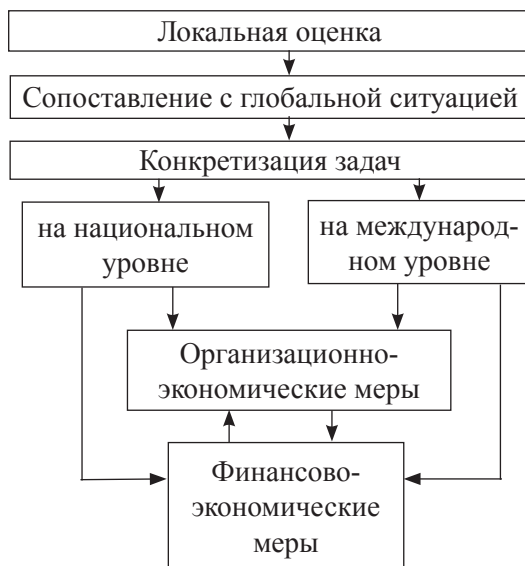

Рис. 4. Модель формирования и реализации эколого-экономических задач

Таким образом, в традиционной экономике общественное разделение труда привело к дифференциации экономического положения путём неравномерного развития отдельных отраслей материального производства, регионов и социальных слоёв населения. Но при этом ускоренные темпы роста передовых звеньев общественного производства в целом способствовали общему развитию производительных сил. В новой экономике, контуры которой уже вырисовываются, будут устранены негативные последствия экстенсивного развития производительных сил. При этом из-за соображений глобальной эколого-экономической сбалансированности результатов хозяйственной деятельности опережающее развитие отсталых звеньев становится выгодным для всех. Это знаменует качественное изменение фактора времени в экономике.

3. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СВОБОДА И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

3.1. Единство макро- и микроуровней в экономической системе

В зависимости от конкретного предназначения понятие «экономика» истолковывается как совокупность отраслей производства товаров, материальных и нематериальных услуг, как наука и как сфера общественной деятельности людей. В последнем понимании она представляет собой живой организм, часть социальной формы движения материи, динамично развивающаяся система.

Экономика есть открытая, материальная, социальная система, в которой существуют устойчивые, часто повторяющиеся причинно-следственные связи между хозяйственными явлениями, что определяют их объективный характер. В то же время экономика, как и любая социальная система, состоит из управляемой и управляющей подсистем. При этом управление зависит от субъективного фактора, но настрой последнего обусловлен объективным состоянием экономического развития.

В любом случае требования объективных экономических законов так или иначе выполняются, но их сознатель-

ный учёт способствует ускорению социально-экономического развития без значительных потерь времени. Реальное обобществление производства по мере развития производительных сил усиливает необходимость согласования действий, пропорциональности развития. В связи с повышением степени детерминированности экономических явлений одновременно расширяются возможности их прогнозирования на основе системного подхода и учёта объективных закономерностей.

Действие объективных экономических законов в принимаемых хозяйственных решениях проходит две стадии – разработка и реализация (*рис. 5*).

Здесь закономерности выступают формой проявления объективных законов. Причём, они возникают как в единичном порядке или несколькими в качестве проявления одного закона, так и на стыке действий двух или более законов. Например, под взаимосвязанным действием законов повышающегося экономического плодородия почвы и дифференциальной земельной ренты формируется закономерность условно расширенного воспроизводства земли как средства производства. Или же известно, что группа объективных законов, действие которых обусловлено монополией хозяйствования, определяет механизм отчуждения результатов общественного труда на разных уровнях экономических взаимоотношений.

Методологические принципы позволяют учитывать объективные экономические закономерности во взаимосвязи при разработке практических мер. Односторонний и усечённый учёт закономерностей приводит к искажению реальной ситуации и разработке неосуществимых мер, чему немало примеров в хозяйственной практике.

Рис. 5. Схема реализации объективных экономических законов в хозяйственных решениях

Разработанные на основе систематизированной совокупности методологических принципов практические меры реализуются через хозяйственные решения. Причём,

экономический механизм реализации мер основывается на материальных интересах. В данном случае важное значение имеет разрешение противоречий, возникающих на базе экономических интересов, а также создание экономических стимулов. Сочетание материальных интересов различных слоёв общества – суть социальной справедливости в экономическом понимании.

Организационно-методические аспекты реализации практических мер предполагают условия нормального функционирования хозяйствующих субъектов после внедрения в производство разработок, в частности, взаимное согласование возможностей техники, технологий и организации труда, обоснование системы показателей эффективности мер, страховку рисков.

Нормативно-правовые акты принимаются в виде юридических законов государства, которые устанавливают общие правовые рамки действий, а программы как конкретизированный алгоритм преобразований или управленческих действий могут приниматься как государством, так и самими хозяйствующими субъектами.

Именно действуя с позиции изложенного подхода, можно найти решение проблемы научно обоснованного регулирования макроэкономических пропорций.

По мере перехода от уровня предприятий к макроуровню обнаруживаются изменения в качественном состоянии экономики. Количественные параметры макроэкономической системы равны суммированным величинам соответствующих показателей отдельных предприятий и других хозяйствующих субъектов как составных частей данной системы. Но под воздействием различных закономерностей хозяйственной деятельности на уровне всей эко-

номики в целом возникают явления, которых невозможно улавливать в микроэкономике. Примером тому может служить межотраслевая технологическая рента, формирование которой имеет неаддитивное свойство. После раскрытия механизма межотраслевого технологического монополизма и сути межотраслевой технологической ренты как избыточного чистого дохода, присваиваемого промышленностью с каждой единицы стоимостной разницы межотраслевого обмена по средней норме прибыли, можно определить количественное значение ренты данного рода по каждому промышленному предприятию. Без изучения закономерностей макроэкономических процессов невозможно установление подобных объективных явлений.

При экономико-математической постановке задачи совмещения параметров моделей низшего порядка, то есть предприятий, с условиями высшего порядка, формируемыми на макроэкономическом уровне, предполагается:

- конкретизация абстрактных условий функционирования макросистемы;
- совмещение с реальными параметрами других моделей микроуровня, имеющих непосредственное отношение к деятельности предприятия;
- переход от статической системы моделирования к динамической;
- учёт многофакторности экономических явлений и многовариантности хозяйственных решений.

Регулирование экономики, так или иначе, принимает законодательную форму. Организационно-правовой уклон особенно присущ деятельности экономических ведомств, занимающихся подготовкой проектов решений по хозяйственным вопросам. В частности, ими уделяется внимание

вопросам выработки общих правил по прогнозированию социально-экономического развития, включающих порядок, сроки разработки и структуру прогнозов, информационную обеспеченность и систему мониторинга за реализацией. Вместе с тем, при прогнозировании усиливается необходимость более тесной взаимной увязки макро- и микроуровней функционирования экономики.

В плане повышения качества долгосрочных прогнозов и программ социально-экономического развития в условиях регулируемой, социально-ориентированной рыночной экономики важное значение имеют следующие принципы: сбалансированность материальных, трудовых и финансовых ресурсов; равномерное размещение производительных сил; выделение экономических и социальных приоритетов; этапность реализации программ с первоочередным решением ключевых задач; минимизация перераспределительных процессов в создании финансовых источников простого и расширенного воспроизводства; целевое использование рентных доходов; установление системы показателей комплексной оценки ожидаемого эффекта от реализации прогнозируемых вариантов инвестиционных программ с учётом отраслевых особенностей; согласование местных, национальных и глобальных интересов; экологическая безопасность инвестиционных программ; создание адекватного экономического механизма реализации программных задач.

Сочетание макро- и микроэкономических исследований важно также в согласовании производственных программ предприятий с задачами экономической политики государства по регулированию темпов и пропорций развития. В этом плане, в частности, при регулируемой рыноч-

ной экономике перспективен метод пропорциональной корректировки производственных программ предприятий и их внутрихозяйственных подразделений с учётом экономических параметров более высокого порядка, рассчитанных на надёжной научно-методологической базе и одобренных на государственном уровне. Это позволяет адаптировать внутреннюю структуру экономических явлений к параметрам макроэкономической системы, в которой они происходят.

На производственных предприятиях как единичных звеньях общественного производства в первичном порядке осуществляется следующее:

- соединение рабочей силы со средствами производства;
- реализация права присвоения через отношения собственности;
- образование воспроизводственных пропорций на уровне первичного распределения доходов;
- формирование консолидированных материальных интересов работников.

Многоуровневый характер обобществления производства имеет ряд особенностей, вытекающих из многообразия экономических процессов, неравномерного социально-экономического развития хозяйствующих субъектов в результате объективных последствий общественного разделения труда, то есть:

1) в одних и тех же отраслях экономики может иметь место разный уровень развития производительных сил с соответствующей качественной структурой и обобществления производства из-за неодинаковых условий осуществления этих процессов;

2) возможно наличие промежуточных ступеней обобществления производства, содержащих в себя признаки предыдущих и последующих ступеней;

3) могут сосуществовать многообразные формы собственности и методы хозяйствования.

Поскольку обобществление производства является связующим звеном между производительными силами и производственными отношениями, а последние совершенствуются по мере развития производительных сил, невозможно реально переходить на более высокий уровень обобществления, минуя очередную стадию.

Эффективное регулирование деятельности предприятий с позиции согласования материальных интересов возможно при непосредственном соединении рабочей силы со средствами производства, что является важным условием экономической демократии. В таком случае меняется характер рыночной экономики через изменения в диалектике интересов субъектов обмена. На рынке, где субъектом обмена выступает производитель, объединяющий в одном лице собственника и работников, цена продукции и услуг, также как и на любом рынке, складывается по цене производства, то есть на основе нормы прибыли, но с учётом возможностей пропорционального распределения доходов предприятия на основе закономерностей нормы прибавочного продукта. О значении формирования воспроизводственных пропорций по норме прибавочного продукта написал и С.Г. Струмилин [30]. Однако, придерживаясь в известной степени ограниченной методологической позиции, игнорирующей закономерности рыночной экономики, он настаивал на формировании самой стоимости при социализме по норме прибавочного продукта. В данном случае упускалась из виду необходимость разрешения противоречия между нормами прибыли и прибавочного продукта без игнорирования закономерностей рыночной экономики, действующих

в соответствии с достигнутым уровнем реального обобществления производства.

В настоящее время многие экономисты указывают на преимущества корпоративной собственности на средства производства и её роль в демократизации управления экономикой. Участие работников в имуществе через акционерные отношения в определённой степени реально приближает их к собственности, но с двумя условиями:

1) это достигается преимущественно внутри экономической системы отдельных развитых стран, решающей свои проблемы за счёт других, что обеспечивает относительную социальную стабильность в частном порядке;

2) существующие формы «народного капитализма» не способны до конца эффективно регулировать последствия частного присвоения прибавочного продукта, так как их социально-экономическая суть определяется характером господствующих производственных отношений.

В современных условиях демократизации общества важно умение трудящихся выразить свои подлинные экономические интересы через существующие демократические институты. При этом для той части евразийского пространства, где испокон веков официально отсутствовали рабовладение и купля-продажа земли, то есть царствовали общинность, внеэкономическая солидарность людей и относительно широкая свобода духа, либерально-буржуазная демократия как таковая неприемлема, здесь более перспективна трудовая демократия в сочетании с цивилизованной соборностью.

Возможность эффективного сочетания восточных общинных традиций с регулируемой и социально ориентиро-

ванной рыночной экономикой демонстрирует сформировавшаяся за последние годы национальная модель экономики Туркменистана, в политическом плане подкреплённая таким институтом народной демократии, как Народный совет (Халк Маслахаты). Это есть новая реальность нового времени.

В ходе становления национальной модели социально ориентированной рыночной экономики в Туркменистане вырабатывался адекватный подход к регулированию хозяйственной деятельности различных экономических субъектов с учётом гармонизации интересов государства, общества и населения. При этом приоритет отдан социальным аспектам [1].

В новой редакции Конституции Туркменистана (ст. 12) указано, что государство гарантирует равную защиту всех форм собственности и создаёт равные условия для их развития [2]. В то же время государство поощряет и поддерживает предпринимательство, содействует развитию малого и среднего бизнеса (ст. 134). При создании одинаковых, в том числе экономических, условий для развития всех форм собственности поддержка предпринимательства проявляется в регулировании хозяйственного монополизма и устранении его нежелательных последствий, создании реальных возможностей для свободной конкуренции. Следовательно, поддержка предпринимательства в данном случае понимается в смысле демонополизации экономики. В соответствии с Основным законом государство регулирует экономическую деятельность в интересах человека и общества, обеспечивает устойчивое развитие на благо всего народа (ст. 13). Это способствует развитию экономики страны по более здоровым правилам, что подтверждается также положением об

ответственности государства за обеспечение равенства, в частности, между социальными общностями (ст. 15).

О начале практического применения положения о сочетании интересов государства и частного предпринимательства свидетельствует то, что в реализацию принятых в 2015 г. государственных программ импортозамещения и наращивания объёма экспорта продукции отечественного производства были привлечены частники – члены Союза промышленников и предпринимателей Туркменистана.

Таким образом, основными формами органического сочетания интересов государства и частного предпринимательства в демонополизации национальной экономики являются:

- 1) широкое участие частных отечественных предприятий в реализации государственных программ социально-экономического развития;
- 2) развитие государственно-частного партнёрства при создании крупных предприятий.

Первая из этих мер обеспечивает равный доступ различных хозяйствующих субъектов к ресурсам, вторая защищает частные предприятия от риска в случае необходимости перепрофилирования производства или изменения стратегии хозяйственной деятельности.

Не игнорируя роль корпоративной собственности при социально ориентированной рыночной экономике, следует учитывать возможность монопольного положения её субъектов в цепи хозяйственных связей, что при определённых условиях чревато отклонением корпоративных интересов крупных предприятий стратегического значения от консолидированных интересов общества. Поэтому акционерные отношения в условиях регулируемой рыночной экономики

оправдывают себя преимущественно по принципу «интеграция снизу». Например, демонополизацию хозяйственных связей при агропромышленной интеграции можно осуществить акционированием имущества перерабатывающих предприятий с участием производителей сельскохозяйственного сырья.

В общем, предприятия как первичные звенья общественного производства представляют собой самую важную подсистему управления экономикой на основе сочетания экономической свободы – с одной стороны, и демонополизации хозяйственных отношений путём общественного регулирования – с другой.

3.2. Свобода хозяйствования и регулирование экономических пропорций

В методологическом плане весьма сложный вопрос заключается в совмещении хозяйственной свободы и сознательного регулирования экономики, в частности – её пропорционального развития.

Рыночная экономика отличается свободой хозяйствующих субъектов в пределах установленных законом требований, управлением их деятельностью по материальным интересам. При этом благодаря экономической конкуренции развязывается частная инициатива, создаётся мощный стимул к повышению экономической эффективности производства. Но хозяйственный монополизм, возникающий по объективным, в некоторых случаях и по субъективным причинам, препятствует здоровой конкуренции и нарушает экономические пропорции. Отсюда вытекает необходимость принятия действенных мер сознательного регулирования

хозяйственных процессов. Демонополизация и соблюдение пропорциональности, будучи основой нормального функционирования экономики, в рамках своих основных задач не вытесняют хозяйственную свободу, а, наоборот, предоставляют всем хозяйствующим субъектам равный доступ к производственным ресурсам, рынкам средств производства и сбыта продукции, обеспечивают равные условия для развития.

Кроме предоставления одинакового доступа к ресурсным факторам производства, научно обоснованное регулирование экономикой должно учитывать и неравномерное состояние экономического и социального развития, сложившееся в результате общественного разделения труда. Эти различия проявляются в уровне жизни населения разных регионов и обусловлены следующими факторами: неодинаковые темпы НТП, приводящие к дифференциации выхода продукции и доходов на душу населения; наследование накопленного богатства при неравномерном развитии регионов за базисный период, выражаемого величиной национального богатства отдельных стран; демографическая ситуация как косвенный результат нерациональной структуры производительных сил разных регионов. Национально-общественная психология, производственные традиции – условие, а в некоторой степени даже следствие, а не причина неравномерного регионального развития производительных сил, хотя они выделяются отдельными факторами, влияющими на экономику. Учёт перечисленных факторов и условий важен при разработке мер по устранению негативных последствий социально-экономического расслоения общества, борьбе с бедностью и обеспечению стабильного развития. Здесь суть явлений определяется не самими условиями

хозяйственной деятельности, а содержанием монопольных взаимоотношений в экономике, возникающих при этих условиях. Поэтому демонополизация лежит в основе почти любой меры целесообразного регулирования экономики. Этот процесс включает в себя: тип регулирования (рыночный, административный); вид (стихийный, сознательный); форму (саморегулирование, регулирование по соотношению спроса и предложения, общественное и государственное регулирование); метод регулирования (инфляция, кризисы, через экономические интересы, чисто административный). Допустимо комбинирование типов, видов, форм и методов регулирования хозяйственной деятельности (рис. 6).

**Элементы
регулирующего
процесса:**

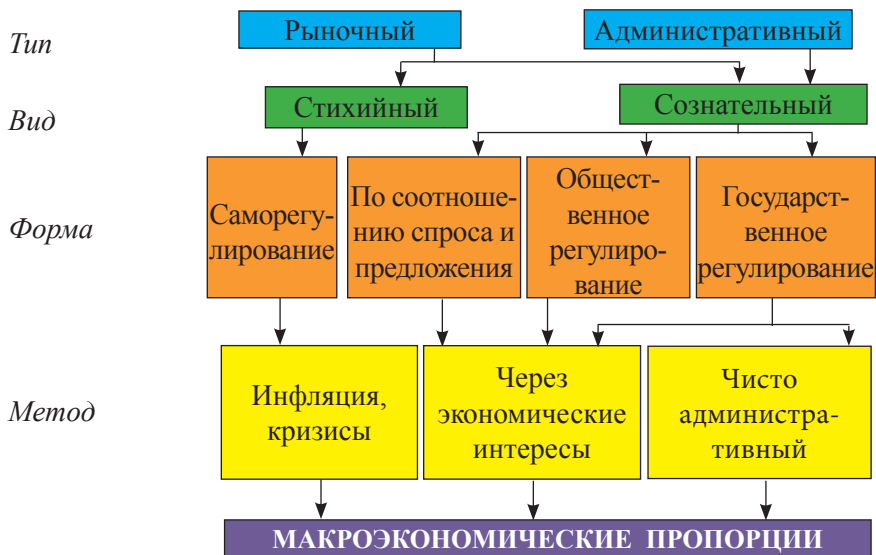

Рис. 6. Схема регулирования макроэкономических пропорций

Все меры регулировочного процесса в конечном итоге отражаются в пропорциях воспроизводства – стоимостном строении затрат, нормах прибавочного продукта, прибыли и накопления. Изменения в воспроизводственной структуре вновь созданной стоимости определяются соотношением темпов роста производительности и оплаты труда. Таким образом, пропорциональность становится одним из ключевых вопросов развития экономики.

Пропорциональность экономики – главное условие её нормального функционирования. В крупном плане экономические пропорции подразделяются на воспроизводственные, отраслевые и региональные. Основу пропорциональности составляют пропорции расширенного воспроизводства.

Как известно, впервые существенный сдвиг в научной разработке пропорциональности экономики был достигнут физиократами. В этом отношении большую теоретическую ценность имеет «Экономическая таблица» Ф. Кенэ. К. Маркс на основании обобщения результатов различных школ классической политической экономии и устранения методологических недоработок, творчески развивая экономическую теорию, разработал вопрос реализации созданного годового продукта при простом и расширенном воспроизводстве. Раскрыв противоречия между нормами прибыли и прибавочной стоимости, он также установил, что норма прибыли количественно равна величине нормы прибавочной стоимости, скорректированной с учётом структуры затрат. Этим и можно объяснить высокую норму прибавочного продукта на предприятиях с высоким стоимостным строением затрат. В этой связи советской экономической наукой был отмечен ограниченный характер нормы прибыли при оценке воспроизводственных возможностей предприятий, а

также установлена функциональная связь между производительностью труда, структурой затрат и показателями чистого дохода [19].

Условия воспроизводства валовой продукции в целом и её частей в отдельных хозяйственных звеньях, определяя конкретные возможности развития производительных сил, оказывают определённое воздействие как на отраслевые, так и на региональные пропорции экономики, то есть развиваются те отрасли и в тех регионах, где вложенные затраты приносят соответствующую выгоду. Причём, воздействие на отраслевые пропорции оказывает качественная характеристика воспроизводственных пропорций через развитие экономически выгодных производств с высоким показателем соотношения прибыли и затрат, а на региональные пропорции влияют, прежде всего, количественно-объёмные их характеристики через расширение масштабов производства путём вложения дополнительных средств за счёт прибавочного продукта на совершенствование региональной структуры экономики. В остальных случаях связь между воспроизводственными и региональными пропорциями экономики опосредована её отраслевой структурой. Следовательно, региональная пропорциональность экономики является следствием пропорционального развития производственных отраслей, что обуславливает необходимость рассмотрения вопросов регионального развития в тесной связи с отраслевыми.

Что касается обратной связи, то отраслевая структура экономики непосредственно отражается в соотношении фонда возмещения и необходимого продукта, то есть в стоимостном строении затрат. Это определяется неравномерным развитием производственных сил и производительности

труда в различных отраслях. Но воздействие региональных пропорций на экономические условия воспроизводственного процесса является сравнительно слабым, так как оно опосредовано опять-таки через отраслевые пропорции. Поэтому развитие региональной экономики не может рассматриваться оторвано от воспроизводственных и отраслевых аспектов регионального развития.

Опережающий рост показателей экономического развития отсталых регионов приводит к устранению диспропорций, вытекающих из неравномерного развития отраслей, находящихся в различных регионах, вследствие структурных преобразований. Региональный аспект развития производительных сил с научной точки зрения предполагает системный подход к решению соответствующих проблем с учётом их отраслевого аспекта.

Пропорциональное развитие экономики возможно при регулировании последствий монополизма, что, в свою очередь, сводится к перераспределению рентных доходов. На макроуровне существенное значение имеет научно обоснованное перераспределение межотраслевой технологической ренты между отраслями и ресурсно-эксплуатационной ренты между регионами. Экономический механизм перераспределения межотраслевой технологической ренты заключается в аккумуляровании и целевой мобилизации для нужд сельского хозяйства взимаемой промышленными и строительными предприятиями сверхприбыли, приходящейся на долю стоимостной разницы межотраслевого обмена по средней норме прибыли. Сознательное распределение ренты, образуемой при хозяйственной эксплуатации природных ресурсов, прежде всего – полезных ископаемых, возможно путём взимания соответствующего экологического

налога, а также перераспределения инвестиций в пользу относительно отсталых регионов преимущественно сырьевой специализации. Здесь критерием экономической развитости региона может служить стоимостное строение капитала. В данном случае оптимальное решение вопроса может быть ориентировано на получение также и развитыми регионами потенциальной экономической выгоды в результате снятия глобальной экологической напряжённости.

При регулировании пропорционального развития регионов внутри страны важной предпосылкой служит определение места централизованного финансирования инвестиций. При этом исходными условиями являются:

1) неоднородность структуры региональной экономики, состоящей из обособленных хозяйственных единиц, агрегированные части которой не имеют монолитного единства;

2) производность региональной структуры экономики от отраслевой специализации;

3) необходимость учёта предусмотренных инвестиционными программами государства приоритетов;

4) возможность обеспечения общего динамизма развития экономики за счёт фактора времени.

Следовательно, при сугубо отраслевом подходе к развитию экономики региональная неравномерность неминуема.

Для сочетания отраслевого и регионального подходов к данному вопросу можно применять методику перераспределения инвестиций, вкладываемых в основной капитал, путём их стратификации, то есть группировки по определённым признакам. Расчёты по перераспределению инвестиций в основной капитал состоят из трёх шагов.

Первый шаг – установление степени потенциальных возможностей социально-экономического развития региона.

1. Показатель базового потенциала развития можно исчислять следующим образом:

а) для отдельного региона (B_i):

$$B_i = (K_i \cdot k_n + I_i) : T_i, \quad (4)$$

где:

K_i – среднегодовая стоимость основного капитала i -го региона;

k_n – коэффициент приведения стоимости основных фондов в сопоставимый вид (0,12);

I_i – среднегодовой объем всех инвестиций в основной капитал i -го региона в соответствующем периоде;

T_i – среднегодовая численность населения i -го региона.

Показатель базового потенциала может использоваться при оценке возможностей развития с учётом созданного материального потенциала и вкладываемых инвестиций на будущее. Его можно исчислять как отношение суммы инвестиций в основной капитал и приведённой стоимости основных фондов к численности населения. В сопоставлении действующих основных фондов с инвестициями их стоимость приводится в годовичное измерение. Коэффициент приведения стоимости основных фондов в сопоставимый вид принимается равным нормативному коэффициенту эффективности инвестирования основного капитала, что определяется потенциальной возможностью реинвестирования нормативной величины прибыли. В условиях нормального воспроизводства он приближается к величине нормативного коэффициента окупаемости капитальных вложений (0,12). Поскольку потенциальные возможности социально-экономического развития региона зависят от совокупности хозяйственного, социального и экологического факторов, в

состав основного капитала включаются основные фонды как производственного, так и непроизводственного назначения. При этом в основу расчёта закладываются среднегодовые показатели последних 5 лет подряд;

б) в целом по стране ($\overline{B_i}$):

$$\overline{B_i} = \left(\sum_{i=1}^n K_i \cdot k_n + \sum_{i=1}^n I_i \right) : \sum_{i=1}^n T_i. \quad (5)$$

При исчислении среднегодовых величин слагаемых данного показателя также рекомендуется оперировать данными 5 последних лет подряд.

2. Коэффициент дифференцированности базового потенциала развития региона (K_d):

$$K_d = B_i : \overline{B_i}. \quad (6)$$

Второй шаг – стратификация инвестиций на объекты основного капитала по значимости: *первая страта* – централизованные инвестиции на строящиеся объекты; *вторая* – централизованные инвестиции на объекты основного капитала, ранее заложенные в долгосрочные инвестиционные программы с учётом отраслевых приоритетов, освоение которых начинается в планируемом году; *третья* – инвестиции, финансируемые из децентрализованных источников; *четвертая страта* – свободный остаток централизованных инвестиций, равный возможной величине их общего объёма за вычетом первой и второй страт.

Расчёты проводятся при разработке годовой инвестиционной программы с учётом предусматриваемых возможностей финансирования капитальных вложений из цен-

трализованных источников государства. Причём, объём инвестиций каждой страты определяется в части, освоение которой предусматривается в предстоящем году, а незавершённая часть работ по второй и четвёртой стратам в последующем году трансформируется в затраты первой страты. С формированием пропорциональной отраслевой структуры национальной экономики объём инвестиций второй страты может стабилизироваться на минимальном уровне.

Третий шаг – пропорциональное распределение инвестиций четвёртой страты с учётом коэффициента нивелирования уровней социально-экономического развития регионов. Последний показатель представляет собой обратное значение коэффициента дифференцированности базового потенциала развития региона. Коэффициент пропорциональной корректировки определяется как отношение общего объёма инвестиций четвёртой страты к сумме их условных значений, полученных в результате нивелировочных расчётов.

При конкретизации объектов, финансируемых из четвёртой страты, можно проводить встречные расчёты с учётом предложений местной власти регионов и отраслевых органов управления экономикой в порядке приоритетности, определяемом ими же. В данном случае исходная точка находится в комплексном анализе с позиции рационального размещения производительных сил каждого региона. Эффективность инвестиционных программ и обоснованность их корректировки, обеспечение перманентности долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного прогнозирования социально-экономического развития страны и регионов во многом может зависеть от организации научно-аналитической работы. При этом к основным блокам комплексного экономического анализа для определения приоритетных на-

правлений совершенствования отраслевой и региональной структур национальной экономики, конкретизации государственных инвестиционных программ можно отнести следующие:

1. Анализ состояния и развития производительных сил регионов страны по природным ресурсам, основным фондам, трудовым ресурсам в разрезе крупных административно-территориальных единиц.

2. Отраслевая структура экономики в целом и в региональном разрезе.

3. Обобщённая оценка состояния предприятий по видам экономической деятельности и основным отраслям экономики – размеры, фондовооружённость труда, нагрузка мощностей, использование интенсивных факторов, отдача ресурсов и др.

4. НТП в отраслях производства: качественные изменения в структуре основных производственных фондов, внедрение прогрессивных технологий, эффективность инновационной деятельности.

5. Межрегиональная кооперация производства и межрегиональные хозяйственные связи.

6. Инвестиции в основной капитал и их экономическая эффективность.

7. Сопоставление промежуточных результатов реализации действующих экономических программ с данными анализа.

Практические предложения, выработанные в результате подобного комплексного анализа, могут стать основанием для формирования и корректировки инвестиционных программ.

Одна из существенных особенностей этой методики заключается в том, что высокая доля региона в других стра-

тах не лишает его возможности финансирования из четвёртой страты. Преимущество состоит в учёте агрегированной структуры региональной экономики, где высокая инвестиционная насыщенность одного обособленного субъекта не может покрывать потребности в инвестициях других хозяйствующих субъектов региона. Отсюда следует, что любой регион не должен лишаться возможности централизованного инвестирования вообще, но может быть ограничен им до минимума. В таком случае обеспечивается постепенный переход к соблюдению региональной пропорциональности экономики с относительным ускорением развития отстающих регионов без ущемления интересов более развитых.

При разработке практических мер по регулированию воспроизводственной структуры общественного продукта следует исходить из того, что здесь пропорции образуются вследствие противоречия между закономерностями формирования норм прибыли и прибавочного продукта. Как было отмечено, норма прибыли количественно равна величине нормы прибавочного продукта, скорректированной с учётом структуры затрат в частях овеществлённого и живого труда. Следовательно, сама норма прибавочного продукта равна отношению нормы прибыли к удельному весу оплаты труда в себестоимости продукции. Отсюда вытекает вывод, что показатель нормы прибавочного продукта обратно пропорционален доле затрат живого труда в структуре издержек производства, значит, прямо пропорционален отношению материальных затрат к оплате труда. Этим и можно объяснять высокую норму прибавочного продукта на предприятиях с высоким стоимостным строением затрат.

В условиях межотраслевой экономической конкуренции обмен по цене производства определяет условие выравнива-

ния нормы прибыли как её отношения ко всем издержкам производства, то есть $p' = m : (c + v)$, а финансовые возможности расширенного воспроизводства характеризуются внутренней структурой вновь созданной части продукции – нормой прибавочного продукта как отношением прибавочного продукта к затратам на оплату труда, то есть $m' = m : v$, где c , v , m – соответственно, затраты овеществленного труда, необходимый и прибавочный продукты. Парадокс в данном случае заключается в поиске способа эффективного регулирования воспроизводственных пропорций по норме прибавочного продукта без игнорирования закона стоимости.

Опыт регулирования воспроизводственных пропорций преимущественно через ценообразование при административной модели экономики не оправдал себя, ибо такая мера через деформацию цен нарушила стимулирующую функцию последних. Дестимулирующее воздействие регулирования экономики при обмене проявляется по двум направлениям:

а) снижение реакции потребителей на предложение товаров;

б) падение восприимчивости производителей к достижениям НТП.

В этой связи формируется принцип регулирования воспроизводственных пропорций не на стадии обмена, а на стадии распределения реализованных результатов хозяйственной деятельности. В данном случае ценное методологическое значение имеет раскрытие содержания экономического явления, сходного с полупроводниковым эффектом в физике.

Как известно, начальной стадией производственного цикла является производство, а конечной – потребление.

Обмен и распределение, будучи связующими звеньями между ними, обеспечивают реализацию продукции и формирование воспроизводственной структуры доходов. Цены в определённой степени выполняют и распределительную функцию. Однако эта функция при свободном обмене осуществляется стихийно. Сознательное воздействие на пропорции воспроизводства возможно при распределении вновь созданной стоимости.

Ценообразование по норме прибыли создаёт у предпринимателей стимул к получению частной выгоды за счёт прибыли m_1 , взимаемой в части материальных затрат производства, то есть $c \cdot p'$. Однако, с совершением свободного обмена без принятия регулировочных мер, образуются структурные диспропорции воспроизводственного процесса. Последующее перераспределение рентной части доходов на стадии распределения уже исходит из значения нормы прибавочного продукта в регулировании воспроизводственных пропорций. Данная мера не имеет обратного действия, заключающегося в нарушении стимула, достигнутого на стадии обмена. Дело в том, что, во-первых, после такого регулирования сохраняется заинтересованность предпринимателей в присвоении большего количества m_1 за вычетом рентной части. Во-вторых, усиливается стимул к накоплению путём реинвестирования прибыли. Это мотивируется тем, что после отчуждения предпринимателей от рентных доходов единственно реальная возможность обеспечения высокой прибыльности производства заключается в ускоренном повышении стоимостного строения капитала, которое в дальнейшем позволит увеличить прибыль в части m_1 без ренты. При этом условие мотивации – межотраслевая

и внутриотраслевая конкуренция, фактор – повышение фондовооружённости труда. Прогрессивные сдвиги в воспроизводственной структуре стоимости продукции достигаются увеличением накопления в результате высокой производительности труда. В данном случае величина m_1 без ренты на единицу продукции может не повышаться, но в результате роста производительности труда её масса будет увеличиваться. Причём, бóльшую выгоду могут иметь предприятия со сравнительно высокой производительностью труда. Это возможно при прогрессивном сдвиге в структуре материальных затрат с опережающим увеличением доли амортизации основных производственных фондов, что по-другому будет означать относительное замедление роста материалоёмкости продукции за счёт сырья и других предметов труда.

Отсутствие обратного дестимулирующего действия такого регулирования при установленной последовательности стадий воспроизводственного процесса «производство – обмен – распределение – потребление» даёт «полупроводниковый эффект» в экономике. Кроме того, в условиях демократизации экономических отношений посредством широкого участия работников в собственности и управлении производством регулирование воспроизводственных пропорций на стадии распределения с учётом нормы прибавочного продукта способствует усилению материальных стимулов живого труда. Ведь при социально ориентированной рыночной экономике, где субъектом обмена может выступить производитель, объединяющий в одном лице собственника и работников, предприятия будут заинтересованы не только в повышении нормы прибыли, но и в увеличении валового

дохода в целом с рациональной структурой в частях накопления и потребления.

Когда С.Г. Струмилин указывал на необходимость формирования цены по стоимости товара [30], он был прав с учётом недопонимания на теоретическом уровне диалектической сущности воспроизводственного процесса, прежде всего, заключающейся в его неразрывности с фактором времени. Динамичность воспроизводства и фактор времени предполагают следующие условия функционирования рыночной экономики:

1) изменчивость соотношения спроса и предложения на рынке определяет непостоянство нормы прибыли по конкретному товару при неизменном размере издержек производства;

2) приближение фактической нормы прибыли от реализации отдельных видов товаров к среднему уровню происходит за определённое время, в течение которого совершается перераспределение прибавочного продукта вне закономерностей цены производства;

3) хотя с позиции рыночных отношений обоснованное, но неравномерное перераспределение прибавочного продукта при вышеприведённых двух условиях приводит к структурным диспропорциям воспроизводства в целом.

Следовательно, регулирование воспроизводственного процесса по принципу «полупроводникового эффекта» становится единственно возможным экономически и социально эффективным способом нормального функционирования социально ориентированной рыночной экономики.

3.3. Обобщающий показатель устойчивого развития

В мире усиливается связь между экономикой, социальной сферой и окружающей природной средой. Поэтому показатели социального развития выступают важной частью социально-экономических. При этом применившиеся показатели оценки достижения поставленных рубежей по Целям развития тысячелетия входили в ряд наиболее признанных на международном уровне. К ним относятся основные показатели устойчивого развития, в частности, доходы на душу населения, показатели развития образования, здравоохранения, экологического благополучия. Они введены и в систему социально-экономических показателей Туркменистана.

В 2016 г. Правительством Туркменистана приняты около 150 задач и около 200 показателей Целей устойчивого развития, которые будут реализованы в течение 15 лет¹. В этой связи оценка достижения этих целей по данному набору показателей приобретает большую значимость.

Вследствие развития производительных сил, глобализации мировой экономики, следовательно, усиления взаимосвязи между обществом и природой, в настоящее время нарастает интерес к показателям, характеризующим состояние окружающей природной среды. Авторитетные международные экономические организации выступают за расширение концепции экономического роста, в частности, дополнение ВВП как основного показателя экономического развития новыми показателями трудовой занятости, социальных условий жизни, состояния окружающей среды.

¹ Туркменистан рассказывает о своём опыте адаптирования ЦУР на Глобальной конференции по устойчивому транспорту. URL: <http://www.tm.undp.org/content/turkmenistan/ru/home/presscenter/articles/2016/11/28/turkmenistan-shares-its-experience-on-sdg-roll-out-at-the-global-sustainable-transport-conference/>.

Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального развития, созданной в Европе в 2008 г., стал важным событием для мировой общественности, национальных статистических служб, а также международных организаций и органов государственного управления стран, являющихся основными потребителями статистической информации. Доклад был составлен под руководством лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица и включает анализ современного состояния и наиболее острых проблем статистики и предложения по их решению [13]. Среди множества обсуждаемых в нём проблем методологии статистики особое место отводится вопросу об ограниченности показателя ВВП. В докладе аргументируется целесообразность смещения акцентов в системе статистических показателей в пользу показателей благосостояния настоящего и будущего поколений.

Следует отметить, что поиски обобщающего показателя устойчивого развития осуществляются с 70-х годов XX в. Например, для более точного отражения экономического благосостояния в 1973 г. Нордхаусом и Тобином был предложен «показатель меры экономического благосостояния (Measure of Economic Welfare – MEW). При этом было введено три вида модификации. Во-первых, расходы на здравоохранение и образование были отнесены к инвестициям в человеческий капитал, в то время как расходы на полицию и оборону рассматривались как «промежуточные затраты», таким образом, не формирующие благосостояние. Во-вторых, были добавлены такие услуги средств производства, как потребительские товары длительного пользования, и время досуга. И, наконец, были вычтены издержки урбанизации. Данный показатель также известен как показатель «чистого экономического благосостояния» (Net Economic

Welfare – NEW) [27]. Его преимущество состоит в перегруппировке затрат с позиции воспроизводства. Однако здесь не полностью учитывается соотношение благосостояния и расхода ресурсов на его обеспечение.

В 1974 г. Рофи Хутингом разработан показатель «устойчивого национального дохода» (Sustainable National Income – SNI). Он определяется как максимально достижимый уровень производства, при котором при имеющихся в принятом для расчёта году технологиях жизненно важные экологические функции сохраняются на будущие годы. Экологические функции определяются как возможные виды использования физического окружения, не произведённого человеком, от которого зависит жизнь человечества, будь то производство, потребление или воспроизводство. Для оценки развития страны рассчитывается разница между обычным национальным доходом и SNI. Поскольку SNI ниже фактического, то, чем меньше разница между ними, тем выше устойчивость. Подход удачен в плане воспроизводства ресурсов, однако временные границы понятия «будущие годы» расплывчаты, то есть суть сводится к удлинению периода рационального использования ресурсов, а не обузданию неэффективных затрат.

Для получения более надёжного денежного показателя экономического благосостояния и устойчивости в 1989 г. Коббом был разработан индекс устойчивого благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare – ISEW). В качестве отправной точки при этом взято потребление домашних хозяйств из национальных счетов. При этом предполагается, что чем больше потребляют люди, тем выше их экономическое благосостояние. Данный показатель рассчитывается путём корректировки потребления домашних хозяйств на такие статьи, как распределение доходов, виды деятель-

ности, не включаемые в ВВП, наносимый хозяйственной деятельностью ущерб и чистый донорский капитал иностранных инвесторов. Он также учитывает истощение природного капитала и загрязнение. Этот подход, несмотря на определённые преимущества в плане учёта потребления, не отражает диалектику потребления и накопления.

От индекса устойчивого благосостояния несколько отличается индикатор подлинного прогресса (Genuine Progress Indicator – GPI, 1995 г.) по конкретным категориям включаемых корректировок. Всё же для него также характерен недостаток ISEW в плане формирования обобщающего показателя устойчивости.

Одним из более распространённых показателей является индекс человеческого развития (ИЧР), разработанный в 1990 г. Программой развития ООН. Он отражает три направления благосостояния людей – здоровье, образование и уровень жизни. В настоящее время ИЧР исчисляется путём усреднения расчётных данных по показателям ожидаемой продолжительности жизни, среднего и ожидаемого количества лет обучения в школе, валового национального дохода на душу населения. Данный показатель более прост и удобен в применении.

Показатели истинных сбережений (Genuine Savings – GS) и национального благосостояния (National Welfare – NW) были введены Аткинсоном и Пирсом в 1993 г. Первый из них описывает изменения капитала, второй нацелен на описание общей суммы денежной ценности основного капитала, который поддерживает благосостояние. GS является показателем устойчивости, применяемым Всемирным банком. Отправной точкой его расчёта являются валовые национальные сбережения, при этом для получения чистых национальных сбережений вычитается потребление основ-

ного капитала. Также добавляются текущие расходы на образование для корректировки инвестиций в человеческий капитал, вычитаются величины истощения природных ресурсов и ущерба от загрязняющих веществ. Справедливо отмечается, что показатель истинных сбережений основывается на понятии слабой устойчивости, поскольку это допускает замещение природных ресурсов произведённым и человеческим капиталом и опосредованные расчёты человеческого капитала производятся по остатку.

Индекс устойчивой чистой выгоды (Sustainable Net Benefit Index – SNBI), введенный Лоном и Сандерсом в 1999 г., определяется как разница между счетами выгод экономической деятельности (например, услуги от добровольной работы) и её издержек (например, шумовое загрязнение среды) [27].

Эти показатели отражают устойчивое развитие в целом с акцентом на его определённых аспектах. В то же время, кроме сложности расчётов отдельных слагаемых, для них характерно отсутствие связующего звена. Поэтому эти показатели и в отдельности, и в совокупности не в состоянии комплексно охарактеризовать сложившуюся ситуацию устойчивого развития на фоне глобализации, тем более с точки зрения её эффективного регулирования. В качестве этого связующего звена и исходной точки исследования целесообразно принятие процесса воспроизводства ВВП. Недостаток ВВП как обобщающего показателя развития вытекает из недостатка современной системы национальных счетов, которая не признает примат материального производства в воспроизводственном процессе. В этом отношении правомерны попытки модифицировать ВВП при оценке социального прогресса и устойчивого развития.

Следовательно, очевидна необходимость пополнения обобщающих показателей устойчивого развития и прогресса. К разработке системы показателей социального прогресса могут быть применены и применяются разные подходы с акцентом на те или иные стороны происходящих процессов. При совершенствовании критериального показателя было бы обоснованным применение воспроизводственного подхода, так как именно соотношение элементов воспроизводственной структуры общественного продукта и вновь созданной стоимости определяет пропорциональное развитие экономики и характер взаимоотношения общества и природы в плане использования ресурсов.

Регулирование экономики на основе баланса материальных интересов в рамках реальных возможностей могло бы способствовать стабилизации ситуации и уменьшению холостого хозяйственного оборота. Это достижимо, прежде всего, за счёт всеобщего сокращения непроизводительных расходов, оптимизации соотношения объёмов производства в добывающей и обрабатывающей промышленности, количественного соотношения развития реального сектора экономики и сферы услуг, реструктуризации и перераспределения инвестиционных вложений соразмерно разумным общественным потребностям. Всё это возможно, когда мировой экономической общественностью осознаются масштабы неминуемых потерь выгоды при существующей модели развития, чем у её сознательно регулируемого варианта. Как раз баланс материальных интересов в широком понимании, являющийся следствием глобализации мирохозяйственных отношений, делает ускоренное развитие отсталых звеньев мировой экономики с соблюдением пропорциональности материального производства и сферы услуг выгодным для

всех. Эта объективная реальность глобального мирохозяйственного процесса открывает новые перспективы развития, исходящие из принципов равного партнёрства и в итоге способствующие торжеству социального прогресса.

Следовательно, в качестве альтернативного критерия социального прогресса и устойчивого развития можно выдвинуть темп роста ВВП в сопоставимых ценах за вычетом добавленной стоимости в части холостого оборота экономики. Как уже было отмечено, холостой оборот экономики представляет собой разницу между фактическим объёмом эксплуатируемых материальных ресурсов и минимальной потребностью в них для производства продукции конечного потребления при её сложившейся ресурсоёмкости. Методические подходы к его расчёту приводятся в разделе 1.4 настоящей работы.

Данный обобщающий показатель можно назвать темпом роста эффективного ВВП. Его принятие могло бы способствовать обогащению системы показателей оценки социального прогресса и устойчивого развития. Это соответствует задачам, указанным в докладе Статистической комиссии ООН о более широких показателях прогресса за период после 2015 года, представленного на 46-й сессии Статистической комиссии ООН². В то же время следует отметить, что разработка методики исчисления данного показателя и её согласование требует времени. Тем не менее, представляется возможным включение темпа роста эффективного ВВП на душу населения в ряд последующих показателей по задаче 8.1 целей в области устойчивого развития на период до 2030 года, заключающейся в поддержке экономического роста на душу населения, после ежегодного

² Documents for the forty-sixth session of the Statistical Commission. New York, 3–6 March 2015. URL: <http://www.unstats.un.org/unsd/statcom/sc2015.htm>.

темпа роста валового внутреннего продукта на душу населения³ с отнесением к так называемой «серой» категории показателей, по которым требуются дополнительные углублённые обсуждения. Или же его с тем же условием можно включить в показатели по задаче 17.19 в части разработки, в дополнение к валовому внутреннему продукту, и других показателей измерения прогресса в деле обеспечения устойчивого развития. Об этом высказано предложение от Туркменистана на 48-й сессии Статистической комиссии ООН, состоявшейся в марте 2017 г.

На основании данного показателя впоследствии будет возможным и совершенствование международных сопоставлений ВВП на душу населения.

В связи с возможностью реализации данного предложения предстаёт решить две задачи: необходимо убедить мировую экономическую общественность в концептуальном преимуществе нового критерия оценки устойчивого развития и социального прогресса, заключающемся в воспроизводственном подходе к рассматриваемому вопросу; разработать и согласовать конкретную методику расчёта холостого оборота экономики и объёма добавленной стоимости в части данного оборота. Однако здесь также важно разграничение прироста неэффективных расходов и увеличения внутреннего оборота продукции промышленности для производства средств производства.

Методологическая особенность исчисления холостого оборота экономики заключается в многоуровневом формировании отдельных его структурных частей. Поэтому требуется дифференцированный методический подход к ис-

³ Доклад Межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития. URL: <http://www.unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-IAEG-SDGs-R.pdf>.

числению этих слагаемых ВВП по отдельным элементам его воспроизводственной структуры с применением нормативов и общепризнанных предельных величин, в частности таких, как: на 1000 кв. км территории страны, на 1000 населения, от ВВП и т.п.

Значительная часть холостого оборота экономики формируется посредством вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов. В связи с этим здесь необходимо учитывать особенности эксплуатации невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов в соответствии с их ролью в процессе расширенного воспроизводства. Что касается невозобновляемых природных ресурсов, то любой прирост их хозяйственного освоения можно оценить как приращение холостого оборота. А в отношении возобновляемых природных ресурсов приемлем взгляд Е.В. Рюминой на их ассимиляционный потенциал в плане восстановления [28].

Следовательно, при исчислении холостого оборота экономики в части природных ресурсов по отношению к невозобновляемым ресурсам следовало бы учитывать затраты на прирост их освоения, включая трансформацию сельскохозяйственных и лесных угодий на иную деятельность, а по возобновляемым – затраты на их освоение сверх ассимиляционного потенциала (вырубка леса, водозабор из естественных источников и т.п.).

3.4. Глобализация хозяйственных процессов: экономические аспекты регулирования

Форсированное развитие производительных сил, широкомасштабное освоение природных ресурсов при отсутствии надёжного экономического механизма стабилизации

человеческого развития и обеспечения экологической безопасности в конце XX в. привели к ускоренной глобализации хозяйственных проблем современной цивилизации. Этому способствовало, прежде всего, общественное разделение труда. При решении хозяйственных задач любого уровня требуется учитывать фактор глобализации экономики в соответствии с иерархичными связями локальных подсистем с макросостоянием мирохозяйственной системы.

За последние годы эколого-экономические аспекты устойчивого развития, вопросы перехода к «зеленой экономике» всё больше привлекают внимание исследователей [напр.:10, 24].

Глобализация является более широким понятием, чем всеобщая интернационализация капитала, хотя именно последняя стоит на основе данного процесса вследствие углубления международного разделения труда и усиления реального обобществления производства.

В социально-экономическом плане глобализация включает: интенсификацию взаимодействия общества и природы; усиление дифференциации социально-экономического развития на мировом уровне; поиск альтернативного пути развития мирохозяйственной системы. Последнее осуществляется в условиях борьбы двух глобальных идеологий:

- 1) решение назревших проблем без изменения господствующего положения экономически развитых стран посредством монополизма на мировом уровне;

- 2) стремление развивающихся стран к адаптации к новым условиям мирохозяйственных отношений.

Последствия ускорения процесса глобализации проявляются в энергетических, продовольственных и финансовых кризисах. Причина первых заключается не в ограниченности источников энергии, а в большей выгодности

эксплуатации традиционных углеводородных источников энергии в плане присвоения ресурсно-эксплуатационной ренты. Причина продовольственных кризисов связана не с ограниченностью ресурсного потенциала аграрного сектора экономики, а с монополистическими отношениями в межотраслевых связях сельского хозяйства с другими отраслями экономики, прямым образом – с промышленностью, в интересах присвоения межотраслевой технологической ренты предприятиями тех же отраслей.

Одним из серьезных последствий глобальной напряженности стал системный мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г. Признаки этого глобального финансового кризиса начали проявляться в уникальных дисбалансах мировой экономики. Такими признаками стали негативный баланс по текущим операциям в США, сильный прирост валютных резервов в Азии, особенно в Китае, гигантские положительные балансы по текущим операциям в Японии, Китае, некоторых частях Европы, ряде стран-экспортёров нефти [25]. По данным 2007 г., чтобы финансировать дефицит внешнеторгового и платёжного баланса в США, ежедневный приток капитала должен был быть на уровне около 2 млрд. долл. После серьезнейшего падения евро в феврале 2002 г. он подорожал на 40%, долларовые резервы Центрального банка Китая увеличился в 6 раз и достиг 1 трлн. долл. США [32], а в последующие 7 лет удвоились.

Меры по выходу из глобального финансового кризиса, рассматриваемые экономически развитыми странами, окончательно не согласованы со всей определенностью. По мнению Х. Эдерляйна [32], с политической точки зрения единственно реальным решением является идущие по нарастающей, инициированные политикой процессы со-

гласования. В современных условиях ставка на частную адаптацию к рынку, как и стремление поступиться краткосрочными национальными интересами ради долгосрочной стабильности, менее реальна. Тем не менее, наиболее целесообразным с позиции долгосрочной и всеобщей стабильности стало бы решение, учитывающее баланс интересов, согласно которому стороны могут смириться с краткосрочными убытками ради более высокой, а самое главное стабильной, долгосрочной прибыли. Для этого, конечно, требуется решать данный вопрос ни чисто либеральным путём, ни продлением кризиса путём медленных, инициированных политикой и развивающихся процессов согласования. Здесь необходимо формирование уравнивающих друг друга мировых социальных систем.

Х. Эдерлайн также отмечает, что финансовая глобализация ослабила преимущественно не национальные государства в их экономико-политической автономии, а управляемость глобальной финансовой системы. Он считает, что национальные государства в их стремлении в одностороннем порядке проводить выгодные для себя политико-экономические решения не встречают серьёзных препятствий, а глобальные потоки капитала в некоторых случаях даже усилили эффективность определённых стратегий [32].

В этой связи в странах, осуществляющих структурные экономические преобразования, есть возможность не только минимизировать последствия мирового финансового кризиса для национальной экономики, но и ускорить некоторые конструктивные процессы по формированию более эффективной её структуры, в частности, путём отраслевой диверсификации. В этой связи важно системное развитие сельского хозяйства, особенно в регионах орошаемого зем-

леделия. Кроме того, приоритетная реализация социальных программ под прямым или косвенным воздействием последствий глобального финансового кризиса не должна привести к сужению реального сектора экономики. Поэтому важно установление научно обоснованного соотношения инвестиций в производственную и социальную сферы национальной экономики, а также на создание новых производственных мощностей и реконструкцию действующих. Не менее важно и развитие внутреннего рынка в стимулировании потребностей и инвестиционной активности.

В рамках мероприятий по предотвращению негативного влияния мирового финансового кризиса на финансово-экономическое положение страны с реформируемой экономикой необходимо приблизить условия внутреннего рынка, в частности, потребительских цен и доходов населения, к условиям в странах, с которыми установлено активное партнёрство. Для этого, конечно, потребуются последовательное осуществление нескольких этапов умеренных действий, позволяющих покрывать потери от структурных преобразований за счет роста производства и повышения производительности труда.

В то же время следовало бы отметить, что концептуальная парадигма, разработанная Д. Нормом, Дж. Уоллисом, С. Уэббом и Б. Вайнгастом для понимания динамического взаимодействия политических, экономических и социальных сил в развивающихся странах, в частности, суждения о закономерностях перехода от порядков ограниченного доступа к открытому порядку [22] состоятельны лишь с условием учета глобальных процессов.

К настоящему времени специалистами, занимающимися глобальными проблемами, создан целый арсенал зна-

ний, раскрывающих значение экологизации жизни людей, необходимость сознательного регулирования глобальных процессов, в первую очередь, в освоении и хозяйственном использовании природных ресурсов. С конца XX века составление различных ежегодных отчетов об устойчивом развитии, о человеческом развитии, о мировом развитии стало традицией [См., напр.: 14], проводится также множество мероприятий, привлекающих внимание правительств стран мира и общественности к вопросам глобализации. Несмотря на это, практический эффект в данном направлении еще мало ощутим. При этом НТП на службе обособленных интересов хозяйствующих субъектов усугубляет дело. Например, за последние десятилетия образовались большие скопления неиспользованных химических средств защиты растений и других вредных веществ, не говоря уже об отходах атомной энергетики и бытовых. Проблема вторичного использования отходов решается медленно, главным образом из-за большей сравнительной экономической выгоды первичного использования ресурсов. Неравномерность социально-экономического развития по регионам также сохраняется. Происходит определённая деформация в структуре потребностей. Многие предложения по оздоровлению экологических условий ведения хозяйственной деятельности так или иначе сводятся к футурологическим рассуждениям, пока не имеющим действенного экономического механизма реализации поставленных задач. Поскольку при рыночной экономике менее эффективно одностороннее администрирование в управлении хозяйственными процессами, на уровне микроэкономики разрабатывается финансовый механизм охраны окружающей среды, который будет стимулировать предприятия к проведению природоохранных мероприятий. Однако

весьма сложной остаётся проблема регулирования использования природных ресурсов на макроуровне с учётом требований экологической устойчивости, сочетания глобального и локального уровней принятия мер и согласования интересов.

О нарастании напряжённости в использовании природного потенциала свидетельствует состояние глобальной энергетической безопасности. Массовое освоение альтернативных источников энергии, включая управляемый термоядерный синтез и солнечную радиацию, будет способствовать ещё большей хозяйственной эксплуатации природных ресурсов, а следовательно, при существующей ресурсо-эксплуатационной модели экономики – дальнейшему нарастанию напряжённости во взаимодействии общества и природы, развязыванию нового витка кризисных ситуаций. При этом, где сконцентрировано больше потенциала с промежуточным оборотом, там и больше возможности потерять от экономического кризиса.

При глобализации мировой экономики некоторые меры по страховке рисков могут быть эффективными для частных случаев в ущерб кому-нибудь из других. Поэтому общее решение проблемы экономической безопасности возможно при реальной балансировке интересов различных ассоциированных субъектов мировой экономики.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость разработки стройной методологической базы эколого-экономических исследований. Хотя оценку состояния, последствий и будущего глобализации может дать экономико-географическая наука, разработка действенного механизма её сознательного регулирования под силу экономической

науке, вооружённой специфическим методологическим инструментом.

С начала 70-х годов XX в. под эгидой ООН, Римского клуба и других организаций учёными было разработано множество глобальных и региональных моделей будущего человеческого развития. В методологическом плане они характеризуются большим диапазоном исходных позиций: сокращение темпов роста экономики и численности населения, максималистический подход, концепция экоразвития и др. Однако большинство их отличается в той или иной степени абстрактным гуманизмом и ориентацией на преимущественную защиту интересов отдельных регионов мира [15]. Более перспективен подход, выработанный ООН, который заключается в регулировании международных связей с целью создания благоприятных условий для ускоренного развития производительных сил развивающихся стран, в частности, в безвозмездном перераспределении инвестиций из развитых стран в последние в размере 0,75–1% валового национального продукта ради общей стабильности [29]. В соответствии с этим развитые страны взяли на себя обязательства, которые были переутверждены в 1992 г., но выполняются нерегулярно. В то же время нередко отдаётся предпочтение финансированию проектов, целесообразность которых менее обоснована. Следовательно, ассоциированные частные интересы предпринимательских структур развитых стран не позволяют реализовать данное благое намерение без обеспечения баланса материальных интересов хозяйствующих субъектов различных регионов с учётом возможностей предотвращения потенциального экономического ущерба, наносимого общим экологическим неблагополучием.

Метод глобального регулирования мировой экономики путём перераспределения ресурсов получил новое одобрение мирового сообщества на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г⁴. Это стало новым и решительным шагом вперёд. Очередная задача заключается в выработке действенного механизма реализации этого доброго намерения.

В ходе глобализации хозяйственных проблем проявляется неравномерность в экономическом развитии различных регионов мира. Размещение производства как форма общественного разделения труда лишь создаёт условия для этого, а главная её причина заключается в монопольных взаимоотношениях хозяйствующих субъектов различных регионов преимущественно в освоении природных ресурсов. Общая стабилизация ситуации возможна при условии опережающего развития производительных сил экономически отсталых регионов и одновременного налаживания механизма демонополизации межрегиональных экономических взаимоотношений. Для этого, прежде всего, требуется заинтересованность хозяйствующих субъектов экономически развитых регионов в перераспределении инвестиций. Это возможно, если объём вложения капитала будет увязываться с потенциальной потерей выгоды при нерегулируемом варианте развития с учётом материального ущерба от экологического дисбаланса.

В методологическую базу разработки такой оптимальной модели функционирования мирохозяйственной системы целесообразно заложить следующие принципы:

⁴ Резолюция 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <http://www.un.org/ru/ga/70/docs/70res1.shtml>

1) составление модели в двух сопоставимых вариантах: исходя из реальных тенденций экономического развития и оптимальной;

2) разграничение в каждой модели параметров экономического роста развитых и развивающихся стран;

3) включение в каждую модель объёма материальных, трудовых и инвестиционных ресурсов;

4) принятие в качестве критерия оптимальности модели максимума среднего значения вновь созданной стоимости на душу населения для мировой экономики в целом;

5) учёт размера потерь или недополучаемых доходов из-за ухудшения экологической обстановки при различных комбинациях размещения инвестиций;

6) определение условия, при котором прибыль компаний развитых стран/регионов-доноров при оптимальном варианте была бы не ниже, чем при модели, исходящей из реальных тенденций развития с учётом экологических потерь;

7) перераспределение объёма инвестиционных ресурсов в пользу развивающихся стран или регионов в размере не ниже потенциальных потерь выгоды развитыми странами при сложившейся модели развития.

Ключевым положением нового подхода к решению глобальных экономических проблем может стать баланс между объёмом перераспределяемых инвестиций и величиной потерь, связанных с ухудшением экологических условий хозяйственной деятельности при традиционной модели развития. В данном случае меры прямого перераспределения инвестиций могут сочетаться с созданием для развивающихся стран режима наибольшего экономического благоприятствования в системе международной кооперации труда, демонополизированных условий для их развития. Перераспределение ресурсов в широком понимании должно

подразумевать не безвозмездную их передачу, а размещение инвестиций с целью получения выгоды от их региональной и отраслевой реструктуризации. Новые реалии мирохозяйственных отношений открывают перед ООН перспективу согласованного решения этой задачи.

Любая форма регулирования в системе управления предполагает установление количественных параметров управляемых явлений. Для математического обозначения изучаемых процессов в данном случае исходим из подходов, использованных известным американским экономистом В. Леонтьевым при исследовании темпов долговременного экономического роста и перемещения капитала из развитых стран в развивающиеся [17]. В методологическом плане концептуальные положения такого моделирования после определённой модификации могут быть применены также в прогнозировании пропорционального развития подрегионов и экономических районов внутри отдельных стран.

В качестве меры сопоставления уровня развития производительных сил отдельных регионов примем соотношение вещественного и трудового факторов производства, которое через производительность труда непосредственно определяет величину результативного показателя – валового внутреннего или же национального продукта. И техническое строение капитала, и его стоимостное строение в хозяйственной практике выражается в виде фондовооружённости труда. Чем ближе между собой её уровни на предприятиях различных территориальных единиц при относительно одинаковой отраслевой структуре производства и степени занятости населения, тем равномернее возможности их социально-экономического развития. Для полной оценки потенциальных возможностей развития в качестве трудового

фактора производства следует принять не численность занятых в материальном производстве работников, а трудовые ресурсы в целом.

Итак, для оценки состояния экономического развития двух регионов можно определить следующий набор агрегированных переменных в момент времени t :

$Y_1(t)$, $Y_2(t)$ – ВВП стран, соответственно, экономически развитого и отсталого регионов;

$M_1(t)$, $M_2(t)$ – материальные ресурсы производства в соответствующих регионах;

$T_1(t)$, $T_2(t)$ – трудовые ресурсы;

$I_1(t)$, $I_2(t)$ – объём инвестиций;

$H(t)$ – перевод капитала из экономически развитого региона в отсталый.

Рост ВВП регионов в рассматриваемый период происходит за счёт прироста $\Delta Y(t)$:

$$Y_1'(t) = Y_1(t) + \Delta Y_1(t); \quad (7)$$

$$Y_2'(t) = Y_2(t) + \Delta Y_2(t). \quad (8)$$

Прирост материального фактора производства за анализируемый отрезок времени равен величине инвестиций, что предполагает полную материализацию последних в течение данного периода:

$$M_1'(t) = M_1(t) + I_1(t), \quad (9)$$

$$M_2'(t) = M_2(t) + I_2(t). \quad (10)$$

С целью изложения в упрощённом виде принципиальных особенностей модели не производится редукция стои-

мости основного капитала, состоящего из двух частей – ранее действующих средств производства и вновь вводимых в действие со сравнительно высокой производительностью. В конкретных расчётах можно скорректировать величину материализуемой части инвестиций с учётом коэффициента их экономической эффективности, что позволит дать более точную оценку потенциальных возможностей материальной базы экономического, социального и экологического благополучия региона.

В данной модели величину трудовых ресурсов принимаем постоянной, то есть $T_1(t) = \text{const}$, $T_2(t) = \text{const}$.

Общий вид формирования ВВП под воздействием основных факторов производства будет выглядеть так:

$$Y_1(t) = \alpha_1 M_1(t) + \beta T_1(t) + \gamma_1 I_1(t), \quad (11)$$

$$Y_2(t) = \alpha_2 M_2(t) + \beta_2 T_2(t) + \gamma_2 I_2(t), \quad (12)$$

где α , β , γ – соответственно, коэффициенты воздействия отдельных факторов производства на величину ВВП.

Поскольку главным фактором роста ВВП являются инвестиции, функцию накопления капитала (инвестиций) сформулируем в виде:

$$I_1(t) = i_1 Y_1(t), \quad (13)$$

$$I_2(t) = i_2 Y_2(t) + H(t), \quad (14)$$

где i_1 и i_2 – нормы накопления.

Принцип акселератора, то есть воздействие инвестиций на рост ВВП стран, для каждого региона в отдельности выражается таким образом:

$$\Delta Y_1(t) = \frac{I_1(t)}{b_1}; \quad (15)$$

$$\Delta Y_2(t) = \frac{I_2(t)}{b_2}, \quad (16)$$

где b_1 и b_2 – коэффициенты капиталоемкости продукции.

Наконец, величину перемещения инвестиций из экономически развитого в отсталый регион можно обозначать в следующем виде:

$$H(t) = hY_1(t), \quad (17)$$

где h – доля распределяемой части ВВП стран экономически развитого региона, направляемой для инвестирования в отсталый регион (коэффициент).

Уравнение прироста ВВП будет иметь вид:

$$\Delta Y_1(t) = \frac{i_1}{b_1} Y_1(t) \quad (18)$$

или

$$\Delta Y_1(t) - \frac{i_1}{b_1} Y_1(t) = 0; \quad (19)$$

$$\Delta Y_2(t) = \frac{i_2}{b_2} Y_2(t) + \frac{h}{b_2} Y_1(t), \quad (20)$$

или

$$\Delta Y_2(t) - \frac{i_2}{b_2} Y_2(t) - \frac{h}{b_2} Y_1(t) = 0, \quad (21)$$

причём $\frac{i_2}{b_2} \neq \frac{i_1}{b_1}$, что определяется различием структурных пропорций ВВП стран различных регионов.

Для формализации постановки экстремальной задачи – максимизировать совокупную величину ВВП по обоим регионам с постепенным выравниванием уровней их экономического развития – составим её математическую интерпретацию.

Критерий оптимальности модели:

$$Y_1'(t) + Y_2'(t) \rightarrow \max. \quad (22)$$

Условия:

$$\text{если } M_2(t) : T_2(t) = M_1(t) : T_1(t), \text{ то } H(t) = 0, \quad (23)$$

$$H(t) \geq Z_1(t), \quad (24)$$

$$p_1'(t) \geq p_1(t), \quad (25)$$

где:

$Z_1(t)$ – потенциальная потеря экономической выгоды экономически развитым регионом при сложившихся тенденциях развития;

$p_1'(t)$ и $p_1(t)$ – прибыль предприятий и корпораций, находящихся в экономически развитом регионе при моделируемом и фактическом (нерегулируемом) вариантах расчётов.

Указанные условия имеют принципиальное значение для достижения баланса интересов. Последнее условие особенно важно при безвозмездном или льготном перераспределении инвестиционных ресурсов на международном уровне, когда глобальные задачи решаются с учётом экономических интересов различных стран.

Задача заключается в определении совокупных инвестиций $\sum_{j=1}^2 I_j'(t)$, необходимых для максимизации суммы $Y_1'(t) + Y_2'(t)$ с установлением их соотношения по регионам, что позволит исчислять оптимальное значение $H(t)$:

$$H(t) = \sum_{j=1}^2 I_j'(t) - i_1 Y_1(t) - i_2 Y_2(t). \quad (26)$$

Последним шагом завершения работы является реструктуризация инвестиций в разрезе регионов в соответствии с общей постановкой задачи.

Оценивать оптимальную модель можно путем её сопоставления с фактической моделью, исходящей из реальных тенденций развития. Здесь следует добавить, что задачу оптимального перераспределения инвестиций можно решать с учётом необходимости сокращения холостого оборота экономики, что достигается путём трансформации соответствующей части инвестиций для выравнивания органического строения капитала в региональном разрезе. Наряду с соблюдением экологического равновесия, это будет способствовать снятию социальной напряжённости, вызванной миграционными процессами, через снижение безработицы в относительно экономически отсталых регионах и развития их производительных сил, а также расширению ёмкости потребительского рынка в связи с ростом платёжеспособности населения. Таким образом, появляются возможности рациональной реструктуризации производства в широком масштабе путём устранения искусственных деформаций в структуре потребления и общественных потребностей [7].

В соответствии с так называемой концепцией «новая экономическая реальность» компенсирование торможения роста мировой экономики предполагается путём ускорен-

ного трансферта технологий в относительно экономически слабо развитые страны и регионы мира [18]. Всё вышеизложенное позволяет подтвердить, что для этого нужна монополизация межрегиональных экономических связей на основе баланса материальных интересов с учётом паритета между объёмом перераспределяемых инвестиций и величиной потерь, связанных с ухудшением экологических условий хозяйственной деятельности и нерациональным размещением производительных сил при традиционной модели развития. Это решающим образом могло бы способствовать преодолению дуализма, заключающегося в несовместимости глобального экологического благополучия и масштабного перехода стран от «бедности к богатству» [10].

Для оценки процессов перераспределения на основе баланса материальных интересов можно ввести показатели «степень перераспределения инвестиций» как отношение $H(t) : I_2(t)$ и «степень оптимальности перераспределения инвестиций» как отношение $H(t)_\phi : H(t)_н$, где $H(t)_\phi$ и $H(t)_н$ – фактическая и оптимально обоснованная нормативные величины перемещения инвестиций из экономически развитого региона в отсталый за соответствующий период.

Несмотря на упрощённый вид изложения задачи, данная оптимальная модель может быть использована при обосновании различных проектов по территориальному перераспределению инвестиций как на мировом уровне по инициативе ООН, так и экономическими ведомствами отдельных стран. Только в последнем случае следует учесть, что на национальном уровне бюджетные рычаги государства облегчают механизм территориального перераспределения инвестиционных ресурсов через централизованные капитальные вложения. Кроме того, перспективно привлечение частных инвесторов для реализации инвестиционных

программ на основе индикативного планирования. Задача сводится к оптимизации территориальной структуры инвестиций, направляемых в стратегически важные отрасли экономики. Причём, общее поле перераспределения можно разбить не на две части, а на большее число подрегионов страны. Но сам принцип выравнивания органического строения капитала остаётся. Одним из вариантов конкретного подхода к решению вопроса может служить изложенная в разделе 3.2 методика стратификации инвестиций, вкладываемых в основной капитал.

Определение эффективного способа аккумуляирования и мобилизации перераспределяемых на межрегиональном уровне финансовых ресурсов, выбор организационных форм управления их целевым использованием можно решать в рамках ранее известных механизмов экономического регулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы теоретического и научно-методологического характера.

1. Экономическая наука, прежде всего, экономическая теория, к концу XX в. претерпела кризис. Дело дошло до отказа от ряда традиционных методологических установок.

Совершенствование научной методологии экономических исследований возможно при системном подходе. Рассмотрение экономики в качестве материальной системы обуславливает необходимость её изучения в единстве, внутренних противоречиях, взаимосвязи структурных элементов. Поскольку экономические явления сложны и многовариантны, при разборе их содержания следует выяснить исходную позицию типа экономической эффективности, общественного разделения труда, хозяйственного монополизма, экологической безопасности.

2. Многие социально-экономические проблемы увязывается с категорией собственности. Исходя из того, что понятия собственности и монополизма – с одной стороны, собственности и присвоения – с другой, взаимосвязаны и определенным образом взаимообусловлены, необходимо рассмотреть их в диалектическом плане.

Главным вопросом политической экономии как классической экономической теории было присвоение прибавоч-

ной стоимости путём отчуждения работников от результатов своего труда, обусловленное частной собственностью на средства производства. Поскольку частное присвоение неразрывно связано с монополизмом, последний также связан с понятием собственности. По своему характеру различаются три условия реализации частного присвоения: естественно-экономическое, общественно-экономическое, институционально-правовое. Естественно-экономическое условие реализации частного присвоения проявляется через монополизм, Общественно-экономическим условием частного присвоения является общественное разделение труда. В качестве институционально-правового условия выступает собственность. Собственность как таковая не является первичным фактором реализации присвоения, а организационным условием, позволяющим в частном порядке присвоить часть доходов, создаваемых в производстве. Поэтому решение проблемы собственности в конечном итоге сводится к демополизации экономики.

До полного завершения реального обобществления производства как результата объективного процесса разделения труда невозможно устранить монополизм, но можно регулировать его негативные последствия. Пока производительные силы имеют структуру, состоящую из средств производства и рабочей силы, соединяемых на уровне обособленных хозяйствующих субъектов, существует как частное присвоение результатов производства, так и собственность в качестве институционально-правового условия этого присвоения. Диалектическое единство производительных сил и производственных отношений заключается как раз в том, что характер последних зависит от соотношения материального и трудового факторов в структуре производительных

сил общества. Качественное изменение в производственных отношениях, определяемое полным исключением живого труда из производственных процессов, может подорвать естественно-экономическую основу частного присвоения, то есть монополизм, путем устранения обособленности хозяйствующих субъектов. И с того момента собственность как социально-экономическая категория перестанет существовать.

Раскрытие социально-экономической природы монополизма позволяет установить причины многих экономических явлений в сфере воспроизводства общественного продукта, выражаемых через причинно-следственные связи между ними. К объективным экономическим законам, действие которых обусловлено хозяйственным монополизмом, наряду с законом земельной ренты, относятся: закон усиления разрыва между стоимостным строением затрат в промышленности и сельском хозяйстве; закон межотраслевой технологической ренты; закон ресурсно-эксплуатационной ренты; закон равенства величины ренты и целевых потребностей в средствах для устранения последствий монополизма; закон взаимной трансформации форм дифференциальной земельной ренты. С учётом действия этих законов обосновываются теоретические положения о централизованном аккумулировании и целевом использовании межотраслевой технологической ренты через национальный фонд развития сельского хозяйства, ресурсно-эксплуатационной ренты – через национальный фонд использования природных ресурсов, а также дифференциальная концепция о новом типе общественной собственности на землю с правом наследуемого частного пользования трудовыми хозяйствами без её купли-продажи. Всеобщая платформа демонаполизации экономики предпо-

лагает также невозможность эффективного решения её отраслевых проблем, связанных с хозяйственным монополизмом, оторванно от их макроэкономических аспектов.

3. Суть основного экономического закона нового общества с социально ориентированной рыночной экономикой заключается в пропорциональном развитии товарного производства в отраслевом, региональном и воспроизводственном плане для удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей общества на инновационной основе и сбережением природных ресурсов при демонополизации хозяйственных отношений. Следовательно, обновлённая политическая экономия такого способа производства, как современная наука созидания, может эффективно справляться со своими задачами на платформе всеобщей демонополизации экономических отношений.

4. Основными единичными звеньями общественного производства являются предприятия. На производственных предприятиях в первичном порядке осуществляются такие важные социально-экономические явления, как соединение рабочей силы со средствами производства, реализация права присвоения через отношения собственности, образование воспроизводственных пропорций на уровне первичного распределения доходов, формирование консолидированных материальных интересов работников. Характер же индивидуального предпринимательства, развивающегося в менее обобществленных сферах экономической деятельности, определяется характером охватывающей его системы экономических отношений более высокого уровня.

Эффективное регулирование деятельности предприятий с позиции согласования материальных интересов воз-

можно при непосредственном соединении рабочей силы со средствами производства.

В согласовании производственных программ предприятий с задачами экономической политики государства по регулированию темпов и пропорций развития важно сочетание макро- и микроэкономических подходов. В этом плане приемлем метод пропорциональной корректировки производственных программ предприятий с учётом экономических параметров более высокого порядка, рассчитанных на надёжной научно-методологической базе и одобренных в соответствии с экономической политикой государства. В связи с этим перспективно государственно-частное партнёрство, организуемое на основе сочетания частных, государственных и общественных интересов, в частности, широкое подключение частных отечественных предприятий в реализацию государственных программ социально-экономического развития посредством индикативного планирования.

5. Традиционная ресурсно-эксплуатационная модель экономики предполагает пожертвование интересами стабильности ради интересов роста. И в дальнейшем, независимо от модели экономики, рост будет необходим как прежде, может быть и больше, чем прежде; но при научной модели развития он будет оцениваться с учётом степени взвинчивания холостого оборота экономики и соотношения ресурсов, направляемых на удовлетворение материальных и духовных потребностей общества. Критерий же роста, так или иначе, будет определяться ориентированностью экономических возможностей на удовлетворение разумных потребностей со сбалансированной структурой, в частности, на духовное развитие.

6. Пропорциональность экономики – главное условие её нормального функционирования. В крупном плане экономические пропорции подразделяются на воспроизводственные, отраслевые и региональные. Основу при этом составляют пропорции расширенного воспроизводства. Поэтому отраслевые и региональные аспекты пропорциональности следует рассматривать через призму воспроизводственных пропорций.

7. В формировании воспроизводственных пропорций важную роль играет цена производства. Ценообразование по норме прибыли, создающее у производителей стимул к получению избыточной прибыли за счёт повышения материалоёмкости продукции, при свободном обмене без реализации регулировочных мер приводит к структурным диспропорциям воспроизводственного процесса. Поскольку последующее налоговое перераспределение доходов с учётом нормы прибавочного продукта не имеет непосредственного обратного дестимулирующего действия на результаты производства и обмена, для эффективного регулирования данного процесса приемлемо создание экономического механизма формирования цены производства, исходящей из воспроизводственных пропорций вновь созданной стоимости.

8. В традиционной экономике общественное разделение труда привело к дифференциации экономического положения путём неравномерного развития отдельных отраслей материального производства, регионов и социальных слоёв населения. При функционировании экономики в системе рыночных отношений возрастает роль территориальных аспектов её развития. При этом приходится выделить два уровня территориального подхода к развитию – локальный

и глобальный, для каждого из которых требуется соответствующая экономическая оценка.

К общим показателям регионального развития на локальном уровне относятся: ВРП на душу населения; фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения; соотношение ВРП и стоимости валовой продукции всех отраслей производства товаров, работ, услуг; соотношение ввода в действие основных фондов и инвестиций в основной капитал; межрегиональный оборот товаров и услуг; интегральный показатель социально-экономического и экологического благополучия региона – базовый потенциал регионального развития. Последний показатель исчисляется как сумма инвестиций в основной капитал и приведённой стоимости основных фондов, приходящаяся на душу населения.

В регулировании пропорционального развития регионов внутри страны при регулируемой рыночной экономике важной предпосылкой служит определение места централизованного финансирования инвестиций. Исходными условиями для этого являются следующие: структура региональной экономики неоднородна, состоит из обособленных хозяйственных единиц и агрегированные её части не имеют монолитного единства; региональная структура экономики производна от отраслевой специализации; необходимо учитывать приоритеты, предусмотренные инвестиционными программами; общий динамизм развития экономики обеспечивается за счёт фактора времени.

Следовательно, при сугубо отраслевом подходе к развитию экономики региональная неравномерность становится неминуемой.

Для сочетания отраслевого и регионального подходов к регулированию социально-экономического развития можно применять методику стратификации инвестиций, вкладываемых в основной капитал, состоящей из нескольких шагов. Одной из существенных особенностей этой методики является то, что любой регион не должен лишаться возможности централизованного инвестирования вообще, но может ограничиваться до минимума относительно высокой инвестиционной насыщенности. В таком случае обеспечивается постепенный переход к соблюдению региональной пропорциональности экономики с относительным ускорением развития экономически отстающих регионов без ущерба интересам более развитых.

9. К разработке системы показателей социального прогресса применяются разные подходы с акцентом на тех или иных аспектах происходящих процессов. При совершенствовании критериального показателя было бы наиболее обоснованным применение воспроизводственного подхода, так как именно соотношение элементов воспроизводственной структуры общественного продукта и вновь созданной стоимости определяет пропорциональное развитие экономики и характер взаимоотношения общества и природы в плане использования ресурсов.

Исходя из этого, в качестве альтернативного критерия социального прогресса и устойчивого развития можно выдвинуть темп роста ВВП в сопоставимых ценах за вычетом добавленной стоимости в части холостого оборота экономики. Последний представляет собой разницу между фактическим стоимостным объёмом материальных ресурсов, эксплуатируемых за определённый период времени, и минимальной потребностью в них для производства продук-

ции конечного потребления при её сложившейся ресурсоёмкости. Данный обобщающий показатель можно назвать темпом роста эффективного ВВП. Его принятие могло бы способствовать обогащению системы показателей оценки социального прогресса и устойчивого развития. На основании данного показателя будет возможным и совершенствование международных сопоставлений ВВП на душу населения.

10. Решение вопроса сокращения холостого оборота экономики, так или иначе, упирается в перераспределение инвестиционных ресурсов. Для этого нужна мотивация, при которой хозяйствующие субъекты развитых регионов были заинтересованы в перераспределении инвестиций. Это возможно, когда размер перемещения капитала будет увязываться с потенциальной потерей выгоды при нерегулируемом варианте развития с учётом материального ущерба от экологического дисбаланса. При этом сокращение холостого оборота экономики достигается через трансформацию соответствующей части инвестиций для выравнивания органического строения капитала в региональном разрезе. Это будет способствовать снятию напряжённости миграционных процессов снижением безработицы в относительно отсталых регионах в результате развития их производительных сил, а также расширению ёмкости потребительского рынка в этих регионах и странах через увеличение платёжеспособных потребностей. В результате этого возможна рациональная реструктуризация производства в широком масштабе путём устранения искусственных деформаций в структуре потребления и общественных потребностей. Для решения этой задачи необходимо отработать механизм выгодных взаимоотношений между различными

регионами и группами стран с разными ресурсно-эксплуатационными моделями развития экономики, следовательно, находящимися в неодинаковых условиях для конкуренции по сложившимся правилам.

Следовательно, ключевым положением нового подхода к решению глобальных эколого-экономических проблем может стать паритет между объёмом перераспределяемых инвестиций и величиной потерь, связанных с ухудшением экологических условий хозяйственной деятельности при традиционной модели развития. Данный подход может служить отправным пунктом для новых конкретных инициатив со стороны ООН по регулированию мировой экономики на основе всеобщего баланса материальных интересов.

11. Для оценки процессов перераспределения на основе баланса материальных интересов в систему социально-экономических показателей можно ввести показатели «степень перераспределения инвестиций» как отношение величины их перевода из экономически развитого в отсталый регион к общему их объёму и «степень оптимальности перераспределения инвестиций» как соотношение фактической и оптимально обоснованной нормативной величины перевода инвестиций из экономически развитого в отсталый регион за соответствующий период.

12. Реалии современности таковы, что в результате глобализации экономики опережающее развитие отсталых регионов становится выгодным для всех на основе баланса материальных интересов. Для претворения в жизнь данной концепции необходима разработка показателей оценки сложившегося состояния, согласованных моделей перераспределения ресурсов и механизмов их реализации, а также показателей оценки результатов мер регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гурбангулы Бердымухамедов*. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Т. I. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2010.
2. Конституция Туркменистана (Новая редакция). Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016.
3. *Абалкин Л.* Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. 1993. № 1. С. 4–14.
4. *Андрианов В.* Россия: смена экономической парадигмы // Общество и экономика. 2000. № 5-6. С. 110–119.
5. *Атаев А.М.* К вопросу об оценке социального прогресса и устойчивого развития // Вопросы статистики. 2016. № 11. С. 37–44.
6. *Атаев А.М.* Монополизм, рентные отношения и межотраслевые пропорции. Ашхабад: ТСХИ, 1998.
7. *Атаев А.М.* Перераспределение ресурсов с учётом холостого оборота экономики: статистическая оценка, анализ и регулирование // Вопросы статистики. 2017. № 6. С. 55–60.
8. *Атаев М.А.* Народнохозяйственный агропромышленный комплекс Туркменской ССР. Ашхабад: Ылым, 1983.
9. *Байрамов Дж.* Совершенствование планирования региона. Ашхабад: Ылым, 1986.
10. *Бобылев С.* Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.
11. *Виноградов Е.А.* Земельная собственность и проблемы ренты при социализме. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.
12. *Громыко Г.Л.* К вопросу о так называемых показателях сводной оценки структурных изменений во времени и пространстве // Вопросы статистики. 2013. № 8. С. 51–57.

13. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11. С. 12–11; № 12. С.13–46; 2011. № 2. С. 3–41; 2011. № 3. С. 3–23.
14. Знания на службе развития. Отчёт о мировом развитии. 1998–1999 гг. М., 2000.
15. *Лавров С.Б., Сдаюк Г.В.* Этот контрастный мир. Геогр. аспекты некоторых глобальных проблем. М.: Мысль, 1985.
16. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27. С. 299–426.
17. *Леонтьев В.* Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М.: Политиздат, 1990.
18. *Мау В.* Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 5–29.
19. *Медведев В.А.* Социалистическое производство: Политико-экономическое исследование. М.: Экономика, 1981.
20. *Медеу А.* Управление риском глобализации: теория и практика. Алматы: Гылым, 2007.
21. *Нещадин А., Блохин А., Верещагин В.* и др. Лоббизм в России: этапы большого пути. М.: ЭИ РСПП, 1995.
22. *Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б.* В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 4–31.
23. *Носова С.С.* Экономическая теория. Учебник для вузов. М.: ВЛАДОС, 1999.
24. *Пашинцева Н.И.* Экологические факторы в российской экономике и качество жизни населения // Вопросы статистики. 2017. № 6. С. 19–30.
25. *Пфаффенбах Б.* Саммит «восьмёрки» в Хайлигендамме // Deutschland. 2007. № 3. С. 15–19 (на русском языке).
26. *Райзберг Б.* Рыночная экономика. Учебник. Ч. 1 // Деловая жизнь. 1993. № 1.
27. Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. Подготовлено совместно Организацией экономического сотрудничества и развития и Статистической службой Европейского союза (Евростат). Нью-Йорк; Женева, 2014.

28. *Рюмина Е.В.* Соотношение природной ренты и экологических издержек // Проведение оценки воздействия на окружающую среду в государствах-участниках СНГ и странах Восточной Европы. М.: Центр международных проектов ЮНЕП, 2004.

29. Страны и народы: Науч.-попул. геогр.-этногр. изд.-е в 20-ти томах. Т. XX: Земля и человечество. Глобальные проблемы / Отв. ред. И.Т. Фролов. М.: Мысль, 1985.

30. *Струмилин С.Г.* Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М.: Экономиздат, 1961.

31. *Тихонов В.А., Лезина М.Л.* Конечный продукт АПК. М.: Наука, 1985.

32. *Эдерляйн Х.* Кто управляет международными финансовыми отношениями? // Internationale Politik (журнал Германского общества внешней политики, русскоязычное издание). 2007. № 3. С. 61–68.

33. *Фортов В.Е., Макаров А.А., Митрова Т.А.* Глобальная энергетическая безопасность: проблемы и пути решения // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 2. С. 99–107.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

1. МОНОПОЛИЗМ, СОБСТВЕННОСТЬ И ОТЧУЖДЕНИЕ

1.1. Кризис экономической науки	5
1.2. Монополизм как естественно-экономическое условие присвоения	12
1.3. Собственность – форма реализации монопольного положения экономических субъектов	22
1.4. Объективные законы, действие которых обусловлено монополией хозяйствования	29

2. К МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

2.1. Диалектика развития производительных сил общества и совершенствования экономических отношений	48
2.2. Методологическая база исследования современных экономических явлений	57
2.3. Фактор времени в экономике природопользования	72

3. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СВОБОДА И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

3.1. Единство макро- и микроуровней в экономической системе ...	80
3.2. Свобода хозяйствования и регулирование экономических пропорций	91
3.3. Обобщающий показатель устойчивого развития	107
3.4. Глобализация хозяйственных процессов: экономические аспекты регулирования	115
Заключение	133
Литература	143

*Аразнуры Мухаммедович Атаев,
доктор экономических наук*

ДЕМОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И БАЛАНС МАТЕРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Редактор

Тех. редактор

Компьютерная вёрстка

Н.И. Файзулаева

Т.Г. Асланова

О. Хандовлетова

Сдано в набор 22.01.2018. Подписано в печать 11.04.2018.
А-97239. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Литературная.
Печ. лист 9,25. Усл. печ. листов 8,835. Уч.-изд. листов 5,73.
Издательский №40. Заказ № 89. Тираж 100.

Издательство «Ылым» Академии наук Туркменистана.
744000. Ашхабад, Туркменбаши шаёлы, 18.

Типография “Ылым” Академии наук Туркменистана
744000. Ашхабад, Битарап Туркменистан шаёлы, 15.